

Заседание четвертое

*Кремлевский Дворец съездов. 13 декабря 1989 года.
16 часов.*

*Председательствует Первый заместитель Председа-
теля Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов.*

Председательствующий. Товарищи депутаты! Продолжаем прения по вопросу о мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана.

Слово предоставляется депутату Попову. Подготовиться депутату Деденевой.

Попов Г. Х., главный редактор журнала «Вопросы экономики», г. Москва. (От Союза научных и инженерных обществ СССР). Товарищи депутаты! Успех работы нашего Съезда имеет огромное значение для всего процесса становления советской системы в нашем государстве. Если наш Съезд продемонстрирует недостаточно эффективную работу, то это обязательно скажется и на выборах в республиканские и местные Советы. Неэффективная работа Съезда будет означать потерю веры в съезды депутатов. Поэтому перед нами огромная задача — обеспечить его эффективную работу.

В свое время, на первом Съезде, я говорил, что каждый народный депутат буквально завален жалобами избирателей. Прошло шесть месяцев, но поток жа-

лоб не уменьшается. Мы стараемся что-то сделать, но я уверен, что и у меня, и у вас растет чувство собственного бессилия. И это наше бессилие — самое осязаемое доказательство того, что мы все еще живем в системе административного социализма с его безразличием к судьбе простого человека. Уже несколько месяцев я наблюдаю, как из десятков требований шахтеров принимается к реализации все что угодно, только не самое главное. А главное — это требование шахтеров стать хозяевами своей шахты, свободно продавать на рынке все, что они произведут сверх госзаказа. Именно удовлетворение этого единственного требования успокоило бы шахту. Но в то же время очевидна неготовность принять это требование. И это является доказательством опять-таки того, что кардинальных перемен в экономической системе не произошло.

Когда я слышу о завышении цен предприятиями, об исчезновении дешевых товаров, об отсутствии стирального порошка, забитых торговых базах и пустых прилавках, для меня это тоже самое главное доказательство того, что мы живем в старой системе.

Вот здесь, на этой трибуне, после доклада Николая Ивановича я слышу выступления с теми или иными просьбами, обращенными к нему. Пока что просьбы идут от территорий, но, будьте уверены, через некоторое время начнутся просьбы и от различных отраслей. Это для меня тоже доказательство, что мы еще живем в той системе, где единственный способ получить ресурсы — это организовать «поход» на центральное правительство, и желательно с более высокой трибуны. По-настоящему в новой системе, конечно, узбекские безработные (составляющие миллион) при их умении работать уже давно получили бы по 10—20 соток поливной земли и завалили бы страну фруктами, избавив ее от импорта.

В рыночной экономике производят не только дорогие товары, но, как известно, и самые дешевые, если только в каждом рубле реализации есть хороший доход. В рыночной экономике продавец не опустошает свой прилавок ради запасного склада. Наоборот, он со склада старается побыстрее все выбросить на прилавок. Из ориентированного на рынок предприятия никто никогда не уволит способного инженера, каким бы строптивым он ни был. В рыночной экономике квартиру покупают на заработанные на рабочем месте деньги, а не обивают пороги бесчисленных бюрократиче-

ских контор. В рыночной экономике именно групповой эгоизм, о котором здесь так много говорится, движет развитие, потому что у него есть мощный ограничитель в виде конкуренции.

Все наши беды — экономические, социальные, экологические — коренятся в том, что демонтаж системы административного социализма еще не сделал главных шагов. Между тем страна, ситуация в стране меняются, и меняются очень быстро. На наших глазах объем недостатков административной системы превысил критическую массу и, говоря словами уважаемых Велихова и Сагдеева, началась цепная реакция распада. У нее есть свои законы, у этой реакции. Я не знаю, что будет предметом следующего дефицита. Скорее всего, это будет не мыло. Но я уверен: что-то обязательно будет в этой системе. Иначе быть не может.

Распад экономической системы ведет к ухудшению положения всех трудящихся, особенно работников с твердыми окладами — от библиотекарей до офицеров. Жизнь сотен тысяч пенсионеров даже представить трудно. В то же время сохраняются привилегии руководителей, сделана удивительная попытка начать решение проблем нашей страны с повышения зарплаты аппарату партийных органов и работникам министерств.

В свете этой ситуации и надо подходить к тому докладу правительства, который мы обсуждаем. Этот доклад состоит как бы из четырех блоков — схема будущего, подходы к тринадцатой пятилетке, этапы перехода и неотложные меры. К сожалению, в этом материале нет разбора плана и бюджета наступающего 1990 года, что было бы важным звеном для понимания общей картины. Но, я надеюсь, Съезд заслушает депутата Фильшина из Плановой и бюджетно-финансовой комиссии, который проанализирует нам ситуацию с 1990 годом.

Сначала о конечной схеме. Она в специальный раздел не выделена. То, что пробивается сквозь текст доклада, конечно, вызывает одобрение. Но все-таки сама жизнь уже требует, чтобы сказать народу, какую экономику и какой социализм мы оставим детям в наступающем двадцать первом веке. В свете недостаточной решимости дать модель будущего я с особым интересом обратился к материалу о тринадцатой пятилетке и ощутил очень знакомое. Повернулся к своим полкам, достал оттуда четыре документа: один — это нынешний доклад нашего правительства, другой —

доклад того же правительства на XXVII съезде КПСС в 1986 году, третий — доклад Председателя Совета Министров СССР на XXVI съезде в 1981 году и, наконец, Председателя Совета Министров СССР Никиты Сергеевича Хрущева на XXII съезде в 1961 году. Во всех четырех документах речь идет все время об одном и том же — сталь, мясо, жилье, молоко, хлеб и так далее. Чтобы меня не обвинили в какой-то предвзятости, я возьму то, что у нас относительно неплохо, — яйца. Вот в докладе правительства на странице 34 я читаю: на душу населения в 1985 году приходилось 260 штук яиц, в 1990 году будет приходиться 280, в 1995-м — 285 штук. Беру речь на XXVII съезде: план на 1990 год — 80 млрд. штук яиц. Речь Николая Александровича Тихонова на XXVI съезде: узнаю, что в 1976—1980 годах было произведено в среднем в год 63 млрд. штук яиц, на 1981—1985 годы планировалось 72 млрд. штук. И у Никиты Сергеевича Хрущева в 1960 году — 27 млрд. штук, в 1970 году — 41 млрд. штук, в 1980 году обещалось 110 млрд. штук. Если вы думаете, что я собираюсь ловить авторов на нестыковке обещаний и итогов, вы глубоко ошибаетесь. Я не хочу задавать и вопросы по элементарной логике.

Если было хроническое невыполнение обещаний, где гарантия, что очередное обещание будет выполнено? Дело в том, что всю эту школьную критику экономики мы давно прошли. Сегодня надо думать более фундаментально.

Проблема не в цифрах, а в идеях, стоящих за ними. Тринадцатая пятилетка рассматривается в докладе правительства в том же духе, что и все мероприятия всех предыдущих наших пятилеток. Уступил перестройке аппарат только в одном — в размере средств, которые он готов выделить на народное потребление. Доклад правительства содержит взаимоисключающие подходы. С одной стороны — призыв принять неотложные административные строгости ради обещанного рынка. Но это лишь обещание, я имею в виду рынок. А на деле — знакомые показатели «миллионы тонн» и «миллиарды штук». Весь подход к формированию тринадцатой пятилетки исходит из права центра определять перспективы жизни страны — и в количестве яиц, и в килограммах картофеля, и в квадратных метрах жилья. Но ведь именно эта исходная идея административно-го социализма завела нашу страну в тупик. Именно ее мы решили преодолеть в ходе перестройки.

Нельзя одновременно думать о свободном и самостоятельном колхозе, совхозе, крестьянине и разрабатывать планы производства яиц на душу населения в центре. Нельзя искренне говорить об аренде, о кооперации, о рынке и одновременно всерьез рассуждать, какая часть накоплений пойдет в группу «А», а какая часть пойдет в группу «Б». Нельзя заявлять о самостоятельности республик и местных Советов и в то же время решать в центре, сколько им вложить средств в строительство жилья. Одно из двух: или самостоятельность в экономике, рынок и соревнование (тогда эти подсчеты правительства являются сугубо теоретической операцией), или же за эти цифры правительство собирается перед нами отвечать. Я никогда не поверю в то, что правительство смиритсЯ с какой-либо самостоятельностью предприятий в нашей экономике. Я думаю, что подход к тринадцатой пятилетке Съезд должен полностью отвергнуть как антиперестроечный.

Тринадцатая пятилетка должна быть не тринадцатой, а первой. Первой, когда не центр командует экономикой, а развивают ее самостоятельные республики, регионы, предприятия. Первой, когда центр будет занят только тем, что ему оставлено. Это должна быть первая пятилетка ликвидации бюрократического централизма, первая пятилетка самостоятельности. И только в этом случае она станет первой в нашей истории пятилеткой подлинного экономического роста.

Теперь о неотложных мерах. Многие из них можно одобрить. Их разрабатывали квалифицированные экономисты во главе с Л. И. Абалкиным. Впервые у правительства есть конкретный план. Это огромный шаг вперед. Однако к подходу правительства при верстке плана тринадцатой пятилетки я как сторонник перестройки обязан подойти с удесyтеренной осторожностью, особенно к неотложным мерам.

Что меня тревожит? Предлагаемые неотложные меры, во-первых, представляют собой комплекс централизованного воздействия сверху. Во-вторых, в них преобладают разного рода административные запреты и ограничения.

Теперь относительно мер, предлагаемых «сверху». Я уверен, что нужен комплекс мер для вовлечения в перестройку как полноправных участников всех тех, кто в ней заинтересован: республик, местных Советов, предприятий. Прошедшие пять лет показали, что концепция перестройки «сверху» не срабатывает, нужен

новый подход. Центру нужно быть готовым к тому, чтобы не бросаться спасать утопающее предприятие, а передать дело спасения утопающих тем, кто ближе к ним стоит и кто не менее центра заинтересован в их спасении: республикам, местным Советам. И прежде всего самим утопающим. Ибо «тонут» наши предприятия зачастую не потому, что не умеют плавать, а потому, что центр сам связал им руки и ноги, навесил гири и после этого советует, как выплыть. Неотложные меры пропитаны идеей: не дергайся, не мешай мне, пока я не вынесу тебя на берег. Потом будет рынок. Я очень опасаясь, что центр взял на себя непосильную ношу. Не пора ли на пятом году преобразований отойти от концепции перестройки из центра и принять концепцию перестройки путем активизации всех уровней экономики?

Теперь об администрировании. Система неотложных мер у нас делится на два этапа: сначала жесткое администрирование, потом свобода. Но не получится ли, что «административный наркоз» затянется на годы, как у нас уже было, а внедрение рыночных операций будет систематически откладываться? Ведь рынок на этапе неотложных мер не только не появляется, он исчезает вовсе, он лишь становится лозунгом-обещанием.

Нам обещают вводить рынок постепенно. Рынок — это объективный экономический механизм, в нем все взаимосвязано. Нельзя его вводить постепенно. Нельзя, чтобы карбюратор работал, а стартер нет: если мотор работает, то должны работать все его звенья. Никаких других вариантов здесь быть не может. Понятна идея?

Чтобы одобрить неотложные меры, нужны своего рода гарантии, что эти меры — мост к рынку, а не попытка сохранить прошлое. К сожалению, этих гарантий у нас нет, и в этом вся суть. Нам предлагают серьезные меры, с которыми можно было бы согласиться, если бы были гарантии. Гарантиями могли быть пять законов нового фундамента экономики: о собственности, о земле, о предприятии, об экономической самостоятельности республик, о местном самоуправлении. Но эти законы Верховный Совет СССР нам не представил. Вообще я не могу утверждать, что члены Верховного Совета ищут легкой жизни. Напротив, они не жалели сил, не щадили себя, забыли о своих семьях. Это правда. Но правда и то, что Верховный Совет тем не менее не вынес на наш Съезд проекты решений, которые

мы могли бы здесь обсуждать и которые дали бы зеленый свет подлинной перестройке.

Мы сегодня работаем так, как и шесть месяцев назад, не обсуждая законопроектов по устройству нашего Союза, о земле, собственности и так далее. К тому же Верховный Совет СССР решил вынести проекты этих законов на обсуждение народа, видимо, считая, что народ — это одно, а народные депутаты — другое.

Мы все, сидящие в этом зале, не дозрели до того, чтобы, наконец, обсудить до всенародного обсуждения эти вопросы, полный пакет экономических законов. Если бы реально кто-то интересовался мнением народа, то следовало бы проводить не всенародное обсуждение, а нормальный референдум. Выборы в республиках давали для этого прекрасную возможность. Надо только добавить к бюллетеням несколько анкет референдума и подсчитать результаты ответов теми же комиссиями. А когда хотят выяснить мнение народа путем всенародного обсуждения, организуемого с помощью газет, журналов и телевидения, то складывается впечатление, что нам хотят навязать мнение, хорошо известное по прошлому: речь идет или о попытке затянуть принятие решения, или же депутатам будет представлено обобщенное кем-то и где-то мнение народа.

Наставная на обсуждении на Съезде пакета экономических законопроектов по реформе, мы, конечно, понимаем, что Съезд — не место для принятия этих законов. Но мы считаем, что обсуждение на Съезде проектов этих законов не ухудшило бы положение. Это как минимум, а как максимум — появилась бы возможность, не принимая сами законы, отменить сейчас, в декабре, те статьи Конституции СССР, которые противоречат целям реформы.

Все-таки надо сказать народу правду. Съезд принял решение отложить главные изменения как минимум на год. Это реальность, от нее никуда не уйти. И дело народа решить, как ему жить дальше.

Мы обсуждали на заседании межрегиональной депутатской группы сложившуюся ситуацию и приняли важное решение: отойти от принципа медленного введения свободного рынка. Того самого варианта, о котором говорится в докладе правительства. Мы выдвинули идею нового варианта перемен: соглашаемся на администрирование, но в сочетании с немедленным введением рынка.

Суть предлагаемой схемы я поясню на таком при-

мере: одна семья получила квартиру, устроила образцовый порядок, ребенок с утра до вечера слышит: то нельзя, это не трогай, сиди, не бегай и так далее. Когда же ему расти? Где ему расти? Другая семья в такой же квартире выделила угол ребенку, и он там хозяин — хоть сиди, хоть на голове стой. Нетрудно понять, где ребенку легче жить.

Наши неотложные меры напоминают мне именно первую квартиру, где масса строгости и где совершенно неясно, когда и откуда вдруг появится рынок. Мы предлагаем идти по пути второй семьи. Надо административно укреплять не всю экономику, надо укрепить только то, что касается жизни населения, — ввести карточки, обеспечить каждому гражданину минимум потребления с сохранением нынешних цен. На этот минимум ввести госзаказ. Все, что будет произведено сверх этого, должно идти на свободный рынок.

Здесь Николай Иванович приводил серьезные доводы против карточек и других мер. Но ведь страна уже давно живет по талонам — худшему варианту карточек, совершенно не защищенному от произвола всех тех, кто эти талоны выдает и печатает... Мне нужно еще три минуты. (Шум в зале).

Председательствующий. Заканчивайте.

Попов Г. Х. Здесь речь шла о том, что нельзя проводить денежную реформу, но вопрос о денежной реформе давно перестал быть вопросом экономическим — это вопрос политический, и ее надо провести. Здесь говорили о конвертируемом рубле и о сложности этой проблемы. Очень много сложностей. Но если освободить крестьянина, а он освободит страну от импорта продовольствия, то мы получим тот десяток миллиардов долларов, который станет и первой опорой конвертируемости.

Как экономист, товарищи, я на этом мог бы и закончить, но, как депутат, я не могу не обратить ваше внимание на одно обстоятельство. О нем говорили депутаты Болдырев, Станкевич и другие. Чего хочет от нас правительство, представив доклад? Проинформировать нас о своих планах? Хорошо. Надо принять эту информацию к сведению. Но если правительство хочет заставить нас одобрить эти планы, то здесь надо решительно возражать. Мы не можем идти по пути Пленума ЦК, который одобрил планы правительства. Мне вообще не ясно в данном случае то решение, которое

было принято: то ли ЦК считал нужным повлиять на наше отношение к докладу правительства, то ли ЦК считал нужным стать соавтором этих планов. Каждый в нашей стране должен отвечать за свою деятельность. Если мы одобрим сейчас планы правительства, то мы из законодательной власти превратимся в исполнительную. В случае провала мероприятий в отставку должно будет уйти не правительство, а мы — народные депутаты. Надо сказать Совету Министров: мы вас избрали, у нас есть конституционные полномочия, и если вам не хватает полномочий, просите их, мы все вам дадим. А если есть возможность — действуйте сами.

И последнее, о чем я хотел сказать. Нам нужен экономический механизм — новый, действительно новый. А то вот недавно я обнаружил в статистическом отчете по РСФСР: за 9 месяцев в 1987 году одна курица-несушка снесла 182 яйца, а за 9 месяцев в 1989 году — 183 яйца. Может, пора остановиться, может, пора понять, что в странах, где нет достаточно яиц, никто на государственном уровне не решает, сколько яиц должно в среднем производить одна несушка. Видимо, некоторым нашим руководящим товарищам пора оставить курицу-несушку в покое, пусть она живет со своим петухом и в благодарность за свою самостоятельность обеспечит нас достаточным количеством яиц. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет депутат Деденева. Подготовиться депутату Назарбаеву.

Деденева Н. Н., прядильщица производственного хлопчатобумажного объединения «Восток», г. Омск (От женских советов, объединяемых Комитетом советских женщин). Уважаемые народные депутаты! Я — рядовая текстильщица, четверть века работаю на одном предприятии. Принимала участие в работе первого Съезда народных депутатов, внимательно слушала каждое выступление. Особое внимание обращала на выступления наших ученых, чтобы многое выяснить для себя и понять. Постоянно задумываюсь над нашей деятельностью, да и подруги по работе нередко задают вопросы. И вот приходят на ум невеселые мысли, мысли о том, что наши именитые ученые очень часто выступают с нереальными предложениями. Утонули в бесконечных спорах, которым нет конца. В основном выступают одни и те же, а дела идут все хуже и хуже. Пора сосредоточиться на одной

конкретной программе, реализовать ее и думать о перспективах.

Женщины экономику чувствуют по-своему. Все больше не хватает дефицитных товаров, и становятся они все дороже, а мы лишь громче говорим о перестройке, о которой рабочие отзываются так: а что мы перестраиваем, чего добились? Ведь результатов не видно. И действительно, темпы все ниже, показатели не улучшаются. А преступность резко возрастает, что нас очень беспокоит. И женщины-сибирячки, от имени которых я здесь выступаю, справедливо требуют: не пора ли прекратить говорить во всеуслышание о том, что во всем виноват застойный период, кто угодно, только не мы сами, и заняться делом каждому на своем месте?

Многие честно и добросовестно жили и работали в этот пресловутый застойный период. Сейчас же делается попытка обвинить всех и одновременно снять с себя вину за то, что в государстве творится непорядок: пустые магазины, бесконечные, унижающие достоинство очереди, боязнь вечером выйти на улицу из-за возросшей преступности. И все это оборачивается тем, что народ начинает не верить уже в перестройку, так как трудности лишь увеличились и время их преодоления слишком затянулось.

Михаил Сергеевич, я внимательно слушаю Ваши выступления у нас в стране и за рубежом. Но почему существует разрыв между словом и делом? Перестройка — дело сложное, дело трудное. Мы это понимаем. Но с самого начала говорили, что через два года будет все, а сейчас уже и время не называете. Меня очень волнует, что наше поколение, а еще хуже — молодежь не верит всему тому, что происходит в стране. Куда подевалось наше соревнование, когда мы дрались за каждый метр ткани, килограмм пряжи... Были стахановцы, сестры Виноградовы, на примере Матросова воспитывали нас. И вот сейчас все перечеркнуто черной чертой.

В школе перестали учить историю по учебникам, преподают по газетам. Кого мы воспитываем? Дети начинают презирать наше прошлое, заблуждаются в нем. Когда сейчас говорим им о своей работе, о своих стремлениях, они не верят, говорят, что это неправда. И если задают вопросы, когда будет лучшая жизнь, не знаем, что и ответить. Куда все подевалось? И это при наличии в том же Омске и области хорошо развитого комплекса агропрома. Однако очень много мяса, моло-

ка, другой продукции уходит за пределы области. Мы же, то есть область, остаемся ни с чем. Почему так не работают другие регионы, где развито сельское хозяйство? Наше объединение, к примеру, производит технические ткани, идущие на нужды народного хозяйства, на изготовление шин. Мы из года в год улучшаем свою работу, продукция пользуется спросом. А что производят предприятия мясо-молочной, консервно-перерабатывающей отраслей, мы не знаем, так как на прилавках пусто. О том, где купить сибиряку меха, теплые сапоги и одежду по сходным ценам, я уже и не говорю. Вот швейное объединение «Большевичка» в этом сезоне представляет в торговую сеть зимние пальто без меховых воротников. А если с ними, то по цене 600—700 рублей. Где взять такие деньги рядовому труженику?

У нас было принято очень много законов, но они не действовали. Правительство должно вести контроль и отвечать за исполнение законов.

Критиковать можно много. Мы вот сейчас митингуем, проводим демонстрации, забастовки, а большинство людей не только не поддерживают нас, но и возмущены тем, что в стране идет такой развал. И забастовки не добавили нам ничего абсолютно, даже наоборот, ведь убытки от забастовок приходится покрывать другим и кормить забастовщиков тоже за чужой счет. Надо быстрее находить меры действенные, конкретные, повышать и укреплять дисциплину труда.

Растет среди молодежи пьянство, преступность, иждивенчество. С какой болью в сердце читаем в газетах (да и по телевизору это показывают) о том, что не разгружаются вагоны, затоварены станции, пропадают хлеб, овощи и другие ценные продукты, которые закупили за границей на валюту.

Товарищи, да как же так можно! Ведь это заработанные нашим трудом деньги. Мы просто не понимаем, как такое можно допустить в нашем социалистическом государстве при таком дефиците товаров. Нашему возмущению нет предела. Да какие же мы хозяева!

Надо срочно наводить порядок в нашем многонациональном и многомиллионном доме, утверждать строгий спрос, высокую ответственность при решении любого вопроса, в любом деле. Я говорю это от имени всех женщин — простых тружениц Сибири.

Трудясь в производственном хлопчатобумажном объединении «Восток», где в основном женский коллектив, мы гордимся своим предприятием, не допускаем сбоев

в работе, не подводим смежников, которым отправляем свою продукцию. На протяжении 71 квартала объединение держит переходящее Красное знамя и занимает классные места в республиканском и Всесоюзном соревновании. Обеспечиваем рост производительности труда за счет реконструкции и обновления оборудования, снижая себестоимость продукции, увеличиваем прибыль.

За 25 лет работы на предприятии не помню ни одного случая срыва плана. Коллектив наш многонациональный, и нет в нем никакой вражды, межнациональной розни. Работаем дружно, много строим жилья и объектов соцкультбыта, улучшая и создавая для текстильщиков хорошие условия труда и быта. Вот и говорю часто себе: ведь можно работать. Но почему же тогда у нас многие предприятия не выполняют план и действуют нерентабельно, плохо? Порой и мы оказываемся в тяжелых производственных условиях. Не изжиты у нас до сих пор ночные смены.

Вообще труд текстищика очень нелегкий. В целом по отрасли около 350 тысяч женщин трудятся в три смены. У текстильщиков уровень общей заболеваемости выше, чем у работников других отраслей. Это связано с крайней интенсивностью труда. Поэтому предлагаю поэтапно вывести женщин из ночных смен. Понимаю, что это очень сложно, но так необходимо.

Я обращаюсь к женщинам-труженицам нашей страны. Что же это мы разрешаем мужчинам бастовать и не работать! Они ведь порой добиваются таких условий, которые в первую очередь следовало бы создавать женщинам. Так нет же: мы будем бастовать, а вы, мол, работайте в ночные смены и не требуйте с нас даже алиментов на воспитание наших же детей.

Я обращаюсь к вам, женщины. Нужно заставить сильный пол работать и прекратить болтовню и демагогию.

Обращаюсь к вам, члены правительства. Наберитесь сил и воли, чтобы преодолеть словоблудие, наведите порядок, укрепите дисциплину, да и в отношении друг к другу при решении важных государственных вопросов проявляйте побольше требовательности и такта. А мы, женщины, вас поддержим. Женщины всегда умели работать — и во время войны в тылу, на заводах, на фабриках, на стройках, на полях наравне с мужчинами поднимали разрушенное хозяйство.

Наша экономика в сложном состоянии. Хватит ло-

зунгов, пора браться за дело. А на нас, сибиряков, можете положиться. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Назарбаеву. Подготовиться депутату Мгеладзе.

Назарбаев Н. А., первый секретарь ЦК Компартии Казахстана (Алма-Атинский — Илийский территориальный избирательный округ, Алма-Атинская область). Уважаемые товарищи народные депутаты! В ходе перестройки жизнь вынуждает нас искать и находить приоритеты, главные точки приложения сил. Экономика сегодня — основное звено. Я полностью разделяю мысль товарища Горбачева о том, что перестройка победит, если она победит экономически. Поэтому самое важное сейчас — выбрать наиболее оптимальный путь развития, достаточно радикальный, но в то же время отвечающий существующим реалиям.

Раздаются голоса, ратующие за немедленный переход к свободному рынку, к распределительной системе по всей стране, которая могла бы быстро сбалансировать нашу экономику. Причем сторонники этой идеи ссылаются на Ленина, дескать, он призывал учиться у капиталистов организации производства. Это верно, Ильич к этому призывал, однако он имел в виду передовой, а не устаревший опыт. Нас же тянут назад, к капитализму эпохи свободной конкуренции. Она была, но совсем на ином уровне развития производительных сил, и чем она закончилась в свое время, мы знаем. Кроме того, этот путь при наших сверхмонополиях, дефиците неизбежно приведет к развалу существующих производственных связей, фантастическому росту цен.

Думаю, в этом смысле третий вариант концепции, предложенной Правительством СССР, наиболее приемлем. Это взвешенный документ, вызывающий большое уважение. В основном он заслуживает одобрения. Наконец наше правительство заняло четкую позицию по ценам, хотя еще на мартовском (1989 г.) Пленуме мы обещали работникам сельского хозяйства ввести оптовые цены с января будущего года. К сожалению, не решаются высказать свою позицию и уважаемый мною Гавриил Харитонович Попов, и другие ученые. Однако нельзя сегодня обойтись без критики некоторых положений концепции правительства. По крайней мере применительно к специфике нашей республики.

На первом Съезде народных депутатов СССР, если

помните, я резко критиковал административные методы контроля за соотношением роста зарплаты и производительности труда. Кое-кто из руководителей центральных ведомств на меня обиделся, и напрасно. Ведь приток в обращение незаработанных денег не уменьшился, а наоборот, возрос. Зарплата — это составная часть себестоимости продукции. Разве правомерно смешивать ее с прибылью, облагать в равной мере прогрессивным налогом? Многие директора казахстанских предприятий, собравшись в «деловом клубе» «Правды», метко назвали этот налог контрибуцией на зарплату. Главное ведь в том, что фонд зарплаты у нас по-прежнему прикован к пресловутому валу в рублях. Отсюда и рост цен, вымывание дешевого ассортимента. Отсюда увеличение зарплаты не только при сохранении прежнего уровня выпуска реальной продукции, но зачастую и при его снижении.

На XXVII съезде партии решительно разоблачались секреты накручивания липовых темпов экономического роста и дутой эффективности. Прошло четыре года, и что же мы видим? Вновь у нас «правит бал» нестерпимый вал товара. Решения об использовании показателя национального продукта выполняются формально. Неужели в XIII пятилетке сохранится такая, прямо скажу, антиперестроечная ситуация?

Один из постулатов экономической реформы заключается в том, что повышение эффективности производства, улучшение народного благосостояния неразрывно связаны с усилением самостоятельности и инициативы регионов. Однако в период между первым и вторым Съездами народных депутатов СССР в этом отношении мало что изменилось, процесс децентрализации управления застопорился. В докладе Правительства СССР мы слышали лишь декларации о необходимости предоставить республикам большие права. Но предлагаемые конкретные меры, наоборот, усиливают централизацию. Так следует понимать тезис доклада о лицензировании центром продукции, с которой можно выходить на внешний рынок. Не рискуя ни в малейшей степени сгустить краски, скажу, что подобный подход — из арсенала прежних командных методов, и согласиться с этим нельзя. В доказательство приведу пример.

Горно-обогатительный комбинат в Актюбинской области дает 95 процентов добычи хромовых руд в СССР. Комбинату за тонну установлена отпускная цена 27 рублей, Министерство внешних экономических связей СССР

тонну руды продает за границу за 100 инвалютных рублей, что с учетом покупательной способности рубля как минимум в 23 раза выше отпускной. А по балхашской меди разница достигает 16 раз. И таких примеров немало. Министерство внешних экономических связей СССР от валютной выручки ничего не дает ни предприятию, ни региону. Иначе как грабежом среди белого дня такое не назовешь. Это министерство, пользуясь правом лицензирования, теперь уже от имени нашего Съезда будет пресекать попытки предприятий самим выходить на внешнеэкономическую арену. Справедливо ли ставить республики в зависимость от капризов союзных ведомств? Сегодня они соизволят дать лицензию, а завтра — бабушка еще надвое сказала. Долгосрочное соглашение с партнерами такого волюнтаризма не терпит.

Восточные регионы у нас принято называть сырьевой базой. Но посмотрите на быт наших шахтеров, горняков, нефтяников, которые создают эту базу. Разве кто-либо из руководителей центральных ведомств считает решение социальных вопросов в республиках приоритетным? Как же объяснить народу, получившему в наследство от своих пращуров столь богатый ресурсами край, почему уровень его жизни ниже, чем во многих других регионах страны?

В Казахстане мы разрабатываем собственную концепцию радикальной экономической реформы. Она базируется на новых и, как нам представляется, фундаментальных основах. По этой концепции распространение различных форм собственности и рыночных отношений будет поддержано созданием наиболее жизненных в условиях рынка производственных структур и технологических концернов. Они формируются из предприятий различных министерств и создадут устойчивый каркас экономики, разрушат диктат ведомств и монополию производителя, позволят снять отчужденность производителей от результатов их труда в условиях крупного промышленного производства. Вопреки сопротивлению союзных министерств их предприятия начали создавать такие концерны.

В рамках предлагаемой структуры наиболее удобно перейти к коллективной собственности и полной самостоятельности предприятий при определении объемов производства и видов продукции, при установлении связей между поставщиками и потребителями. И государству будет удобней регулировать налогообложение. На-

ша концепция предусматривает создание централизованного управления развитием производительных сил, а не продуктов, она направлена на повышение качественного состояния республиканского технологического комплекса.

При таком подходе решается кардинальная проблема социалистической экономики — достигается соединение плана и хозрасчета. Чтобы осуществить задуманное, республикам нужны полная экономическая самостоятельность в рамках федерации, право собственности на свою территорию, нужна гарантированная свобода во взаимоотношениях с центром, ведомствами, иностранными партнерами.

Хочу прямо сказать, трудовым коллективам надоело выпрашивать у союзных ведомств собственные заработанные средства, и, поверьте, взяв дело в свои руки, они сумеют использовать их как надо. Например, у нас нет возможности перерабатывать на месте огромные запасы нефти и газового конденсата Западного Казахстана. Если осваивать регион своими силами по традиционной схеме, поставленную задачу удастся выполнить только в третьем тысячелетии. Поэтому мы считаем назревшим вопрос о создании в Западном Казахстане свободной экономической зоны. То же самое и в отношении богатейшего Жарминского полиметаллического месторождения, которое разрабатывается уже два десятка лет. Однако ощутимого результата до сих пор нет.

Такой подход актуален и потому, что согласно предложенной в докладе концепции внимание к развитию базовых отраслей ослабляется. Мы с пониманием относимся к этой объективно необходимой мере, нацеленной на улучшение жизни народа. Однако отдаем себе отчет, что при этом экономика Казахстана, где концентрация базовых отраслей наиболее высока, неизбежно пострадает. Чтобы потери республик оказались наименьшими, необходимо вовлечь иностранный капитал хотя бы в переработку накопившихся многомиллиардных отходов производства, а также снизить госзаказ до 70—80 процентов. Остальная продукция должна остаться в полном распоряжении коллективов. Это позволит быстрее решить и социальные проблемы на местах.

Предоставление Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии прав на самостоятельное ведение хозяйства требует своего логического продолжения. Чтобы гармонизация экономических отношений в стране стала реальностью,

необходимо распространить положение этого закона на все другие республики.

Можно одобрить положения доклада Совета Министров СССР, если Верховный Совет СССР в течение ближайших месяцев примет законы о собственности, земле, налогах и ценах. Если не будут пересмотрены цены, то о каком хозрасчете, региональном самоуправлении, аренде на селе может идти речь? Без этого пакета законов невозможно обеспечить расширение товарно-денежных отношений, формирование взаимовыгодных межреспубликанских связей, невозможно создать действенный рынок в стране и дать земле, фабрикам, заводам подлинного хозяина.

Перестройка — это серьезное испытание на организованность, на умение сочетать региональные и общие интересы страны. Она требует резких изменений в структуре экономики, что стоит немалых средств. И потому перестройка — довольно дорогое начинание. А что мы делаем в этой сложной для страны ситуации? Призываем к забастовкам, голосуем против государственных законов, откровенно утверждаем коллективный эгоизм, даже подчас провоцируем межнациональные столкновения.

Все это больно бьет по перестройке, лишает миллионы простых людей надежды на ее успех. Эмоции нередко мешают видеть истину, осложняют рациональное влияние центра там, где этого требует ситуация. В стране ослаблена дисциплина, чему в немалой степени способствовали не всегда обоснованные выборы директоров.

Народные депутаты, побывавшие в западных странах, убедились, что там демократия осуществляется строго в рамках законов. Руководители государств облечены полномочиями на незамедлительные действия, когда это диктуется интересами народа и государства. Народным депутатам СССР стоит над этим задуматься. Если мы хотим преодолеть изоляцию, включить страну в систему мировой экономики, избавиться от консерватизма союзных ведомств по отношению к республикам, необходимо в корне изменить практику распределения всего из центра, наполнить суверенитет республик практическим смыслом.

Председательствующий. Слово имеет депутат Мгеладзе. Подготовиться депутату Горынину.

Мгеладзе Г. Д., Первый заместитель Председателя Совета Министров Грузинской ССР, Председатель Государственного агропромышленного комитета Грузин-

ской ССР, г. Тбилиси (Гегечкорский национально-территориальный избирательный округ, Грузинская ССР). Уважаемые депутаты! Предложенная программа оздоровления экономики страны при всей ее безусловной важности, системности и новых подходах во многих своих принципиальных положениях все еще продолжает базироваться на старых методах достижения целей. Сегодня народ ждет от нас радикальных, дающих реальные результаты решений. Поэтому уходить от них мы с вами не имеем права.

Предлагаемые Правительством СССР меры для решения многих вопросов хозяйственной жизни на уровне предприятий, объединений, отраслей не затрагивают сути проблемы, не создают принципиально нового механизма взаимоотношений между центром и суверенными республиками, способного вывести нашу страну из тупика. Именно поэтому, с нашей точки зрения, основополагающий принцип предложенной программы следует пересмотреть.

В связи с таким явлением болезней в стране носит общий характер. При этом в каждой из союзных республик болезнь проявляется по-своему. Поэтому, очевидно, лечить всех больных одним лекарством, одним и тем же средством, разработанным в центре, невозможно. Избрав такой путь, мы в конечном счете придем к необходимости возрождения централизма, но в более жестких формах. А мы твердо убеждены, что возврат к отжившим формам руководства экономикой недопустим, какими бы доводами и аргументами это ни обосновывалось.

Не подлежит сомнению, что в основу регулирования хозяйственных отношений должен быть заложен принцип, согласно которому народнохозяйственный комплекс республики непременно рассматривается как единое целое, со своими специфическими интересами и проблемами развития.

Иначе говоря, явную программу оздоровления экономики станет только тогда, когда основную ответственность за ее реализацию примут на себя союзные республики, а не центральные органы управления. Правительство СССР, мы считаем, должно отвечать не за поставку, к примеру, чиатурского марганца и кузбасского топлива уральским металлургам или, скажем, узбекского хлопка — текстильщикам Грузии и Эстонии, а за создание таких экономических условий, когда продажа марганца, угля и хлопка будет непременно выгодна обеим сторонам. Да и вообще следует наконец четко

определить политическую и экономическую сущность центра. В нашем понимании он должен быть не державно управляющим, а органом, сочетающим интересы республик, регулирующим отношения между ними на взаимовыгодной договорной основе.

Именно договор должен определять все хозяйственные отношения между центром и республиками: взаимные поставки важнейших видов продукции, финансовые обязательства сторон и объем централизованных средств, предназначенных для осуществления общесоюзных и межреспубликанских экономических, социальных программ. Это полностью согласуется с концепцией экономической самостоятельности Грузинской ССР, разработанной с участием широких слоев общественности.

Принципиальная наша позиция не исключает того, что до создания нового механизма взаимоотношений мы должны пройти определенный переходный период, провести в жизнь комплекс промежуточных мер. На первый план здесь выходит проблема ценообразования, поскольку этот вопрос чрезмерно зацентрализован.

Можем ли мы согласиться с порядком возмещения разницы в ценах за счет бюджета союзных республик, как это предусмотрено в проекте? Для Грузии это связано с дополнительным расходом нескольких сотен миллионов рублей, что поставит нашу экономику в крайне тяжелое положение. Поскольку договорные цены устанавливаются в союзном масштабе, то было бы справедливым, чтобы эта разница возмещалась за счет союзного бюджета. Что касается таких вопросов, как повышение процентных ставок за кредиты, арендное создание специального инвестиционного фонда и ряда других, то их, очевидно, следует более детально обсудить в рабочем порядке в соответствующих комиссиях и комитетах. Вообще мне кажется, что без творческого подхода и полного отказа от ранее сложившихся догм и представлений успеха не достигнуть.

Вспоминаю один разговор, который лет 15 назад состоялся в одном из районов Грузии. В результате широкого применения необычных для того времени форм хозяйствования и стимулирования производства продукции здесь и заработки сельчан возросли в несколько раз. Это многими воспринималось как отход от социализма, а то и как измена ленинизму. Из центра приехал ответственный работник. Ему наши начинания очень понравились. Но в конце своего пребывания он почему-то заявил: «Мясо, конечно, надо, но от Маркса, дорогие това-

риши, отходить не надо». Я так до сих пор и не понял, почему рост продукции и улучшение жизни труженика — это плохо, почему это отход от Маркса. Но чтобы любые кардинальные изменения, если только они затрагивают существующую систему, рубились на корню — это я понял хорошо. Резюмируя сказанное, предлагаю доработать представленную программу на основе принципиальной концепции реальной децентрализации.

Вы, наверное, согласитесь, что ни одно из высказанных мною предложений не носит иждивенческого характера, в чем нас нередко любят упрекать. Наоборот, большинство этих предложений направлено на усиление ответственности именно республик за конечный результат и свою деятельность. Это касается не только хозяйственной, но и всех других сфер, в том числе наиболее тонкой и сложной среди них — сферы межнациональных отношений.

На последнем обстоятельстве хочу остановиться особо. Прямо скажем, нередко вызывает удивление настойчивость, с которой в последнее время перед центром ставятся вопросы защиты прав народов перед лицом якобы угрозы со стороны других. Причем события практически во всех горячих точках развиваются, как ни странно, по единому сценарию — от спровоцированной напряженности в межнациональных отношениях до требования особых форм управления, с введением комендантского часа.

Откуда, спрашивается, этот арбитр со стороны, который будто бы может во всем разобраться и наказать виновных, даже если это целые народы? Я из тех злополучных времен, когда один обком решал судьбы миллионов людей. Наступило время, когда с высокой трибуны Съезда мы должны провозгласить неотъемлемое право и обязанность каждой суверенной республики, какой бы многонациональной она ни была, самой решать свои внутренние дела на демократической и цивилизованной основе в обстановке полной гласности. Поверьте, погубить дело гораздо легче, чем добиться установления доверия и нормальных взаимоотношений между народами, консолидации общества, соблюдения интересов свободного развития народов. Давайте не забывать об авторитете центра, который часто вынужден играть неблагоприятную роль посредника. В Грузии, как вы знаете, на протяжении веков вместе с грузинами и абхазами в мире и дружбе жили осетины, армяне,

русские, евреи, греки, курды, представители других народов. За всю нашу историю даже при значительных худших социально-экономических и политических условиях дело ни разу не доходило до серьезных осложнений, не говоря уже о межнациональной вражде. Мудрость народов, присущее чувство здравого смысла, этническая, религиозная терпимость, уважение национальных традиций, интерес к культуре и языку каждого народа позволяли самостоятельно решать самые острые и спорные вопросы.

Недавние события в наших автономных формированиях и некоторых регионах страны показали, что исчерпаны далеко не все возможности народной дипломатии. И сегодня сами люди способны снимать напряженность даже при умышленно спровоцированной ситуации.

Общественность нашей республики ставит вопрос об укомплектовании внутренних войск МВД на своей территории преимущественно местными призывниками. Такой шаг избавит нас от взаимных обид и подозрений. Думаю, что эта проблема волнует не только нас. На недавней сессии Верховного Совета Грузинской ССР был разработан специальный документ, официально представленный на рассмотрение Верховного Совета СССР.

По поручению своих избирателей хочу довести до Съезда уверенность моего народа в том, что депутатский корпус страны с пониманием отнесется к волнующим нас вопросам, в том числе и к политико-правовой оценке нарушения договора между Грузией и Советской Россией от 7 мая 1920 года, а также к заключению Комиссии по расследованию обстоятельств, связанных с событиями в городе Тбилиси 9 апреля 1989 года. От этого во многом будет зависеть политическая обстановка в Грузии.

И наконец, не могу не сказать вот о чем. Мы часто и много критикуем правительство и политическое руководство страны. На фоне нынешнего положения для этого всегда можно найти основания. Но нельзя не замечать тех позитивных сдвигов, которые сейчас происходят в обществе. Поэтому каждый из нас должен оставаться объективным, чтобы сохранять политически верные ориентиры.

Председательствующий. Слово имеет депутат Горынин. Подготовиться депутату Муталибову.

Горынин И. В., директор Центрального научно-исследовательского института конструкционных материа-

лоб «Прометей», г. Ленинград (От Союза научных и инженерных обществ СССР). Уважаемые товарищи депутаты! Уважаемый товарищ председатель! Вы, наверное, обратили внимание на то, что при обсуждении на осенней сессии Верховного Совета СССР серии законов, в них практически отсутствовали нормативные акты, связанные с научно-техническим прогрессом. Может быть, это своеобразная реакция на принимавшиеся XXV, XXVI и XXVII съездами КПСС постановления? На десятую, одиннадцатую, двенадцатую пятилетки ускорение научно-технического прогресса всегда провозглашалось основой повышения производительности труда в народном хозяйстве и роста благосостояния народа. Как вы помните, перестройка и ускорение были основным лозунгом 1985 года. Затем постепенно об ускорении мы стали говорить все реже, и уже в 1988 году тема научного прогресса почти сошла со страниц печати. Знаменательно, что такая область научно-технического прогресса, как изобретательская деятельность, и та не имеет юридической основы. После многолетнего обсуждения такой законопроект исчез. Мы забыли, что не сможем избавиться от экономической отсталости и неминуемо впадем в еще большую регрессию, если не будем рассматривать экономику и научно-технический прогресс как единое целое.

Справедливости ради надо сказать, что на последних заседаниях Комиссии ЦК КПСС по вопросам социально-экономической политики и на пленуме Союза научных и инженерных обществ СССР мы вновь вернулись к этому вопросу. В докладе Николая Ивановича Рыжкова, на мой взгляд, даны реалистические предложения оздоровления экономики страны. Но все же ясной картины развития научно-технического прогресса в тринадцатой пятилетке не представлено. А это, на мой взгляд, совершенно необходимо. Ведь сегодня во многих отраслях промышленности мы теряем чуть ли не половину того, что производим.

Фактически, начиная перестройку, мы обязаны были не наращивать производство, а повсеместно сокращать потери. На это нам указывают уже и зарубежные специалисты. Так, президент японского научного института в статье приводит данные о том, что Советский Союз, перейдя в черной металлургии на современную берегающую технологию, смог бы сэкономить 442 трлн. килокалорий, то есть восьмую часть всей энергии, которую он вырабатывает в стране. Важнейшая задача стра-

ны по энергоресурсосбережению невыполнима без внедрения новейших технических и технологических достижений. Как быстрее их создать и применить? Что для этого можно предложить в наших условиях?

Представляется, что следует решить по крайней мере две группы вопросов. Первая: организационные принципы постановки новых научно-технических разработок и их финансирование. Вторая: обеспечение готовности всех наших предприятий к внедрению научно-технического прогресса. Что имеется в виду в первом случае? Право на жизнь должно быть только у тех разработок, которые вытекают из системы приоритетов, установленных для нашей страны в данном направлении науки и техники. Ни одно государство, а тем более наше, при сложившейся экономике не в состоянии интенсивно работать во всех возможных и необходимых направлениях.

Многократно высказывалась мысль, что догонять по всем направлениям, где мы отстали, безрассудно. Следовательно, сегодня оценка приоритетности той или иной работы представляется исключительно важной. Она должна производиться независимыми, вневедомственными советами ученых и инженеров, исходя из ряда факторов и основываясь главным образом на научно-технических прогнозах, как и во всем мире. Основой таких независимых советов могут стать научно-технические общества, которые объединяют 12,5 миллиона инженерных и научных работников. Финансировать их работы должен только Госкомитет СССР по науке и технике, а если это связано с обороной, то, естественно, Государственная комиссия Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам.

Сегодня же почти 30 научно-технических управлений министерств плюс управления Комитета по народному образованию финансируют разработки своих подведомственных предприятий и организаций по принципу «всем сестрам по серьгам». Это не способствует научно-техническим достижениям. Следует добавить: если работа принята, она должна финансироваться сполна и обязательно включать в себя производство маломасштабных партий того, что по планам этой работы необходимо.

Вторая группа вопросов. Как уговорить, уломать или даже заставить наши предприятия использовать достижения научно-технического прогресса или, как теперь говорят, сделать их восприимчивыми к нему?

В отсутствие конкуренции и хозрасчета промышленные предприятия мало заинтересованы в применении научных разработок, ведущих к повышению производительности труда или качества изделий.

Понятно, что повышение производительности создает опасность получения на будущий год еще более высоких плановых заданий, а улучшать качество изделий не имеет смысла, так как нет конкуренции. Появление так называемых хозрасчетных отношений не привело к более тесной связи промышленности с наукой, так как предприятия занялись в основном получением сиюминутной выгоды, совершенно не думая о многолетней перспективе. Для институтов и КБ сложилась парадоксальная ситуация: у нас имеется целый ряд интереснейших научных разработок, однако промышленность не заинтересована в их реализации.

Приведу два примера из области экологии. Всем известна проблема выхлопных газов автомобильных двигателей в городах. За рубежом на автомобили ставят специальные фильтры, каждый из которых содержит 6—8 граммов платины и стоит 200—250 долларов. Наш институт разработал специальные материалы и технологии получения подобных фильтров — без платины, ценой по сто рублей. Используя их только на выпускаемых у нас в стране автомобилях, можно было бы решить проблему и при этом сберечь 20 тонн платины и свыше 1,5 млрд. рублей. Но заказчика мы пока найти не можем.

Другой пример: материалы и технология изготовления электродов для экологически чистых источников тока. Вес и габариты этих источников в десять раз меньше, а срок службы в два раза больше, чем у известных всем кислотных аккумуляторов. Они могут применяться вместо аккумуляторов грузовых и легковых автомобилей, двигателей электромобилей, инвалидных колясок, для энергоснабжения и так далее. Весьма полезны они и в чрезвычайных ситуациях, при ликвидации последствий аварий и катастроф, в том числе при разборке завалов после землетрясений. Организовать промышленное производство этого новшества мы также не можем. Наши предприятия привыкли работать без малейшего риска. А вы прекрасно знаете, что новизны без риска не бывает. Считаю поэтому, что нам совершенно необходимо для работ такого типа, особенно для крупных межотраслевых изо-

бретений, создавать, как за рубежом, так называемые «венчурные компании», то есть внедренческие фирмы риска. Отдельные отрицательные результаты с лихвой перекрываются в таких фирмах прибылью от удачно поддержанных нововведений.

Убежден, что восприимчивость к новшествам может появиться, как уже говорил товарищ Ивашко, только в случае применения экономических методов управления научно-техническим прогрессом. Они должны включать в себя налоговые, финансовые, ценовые, амортизационные и другие льготы в зависимости от конъюнктуры в стране и в мире, новизны, наукоемкости, степени риска и других факторов. Экономическая реформа и научно-технический прогресс должны рассматриваться всегда голько вместе, это должно быть для нас аксиомой.

Не могу не остановиться, хотя бы коротко, на вопросах конверсии. Многие думают, что это совершенно новый и внезапный процесс. Это не совсем так. Я проработал много лет в области создания прогрессивных материалов для судостроения, энергетики и хочу сказать, что конверсия у нас была всегда, хоть и не носила характер государственной политики, не имела таких темпов.

Главнейшим условием для конверсии также является наличие экономических рычагов, то есть экономической заинтересованности у ее участников. Мы сейчас переориентируем оборонные предприятия на выпуск продукции гражданского назначения, о чем говорил Николай Иванович Рыжков, нацеливаем на техническое перевооружение народного хозяйства — легкой, медицинской промышленности, агропромышленного комплекса, торговли, общественного питания и так далее.

В создавшихся условиях это оправданно. Но все же, как нам представляется, основным направлением работ освобождающегося оборонного потенциала должно стать создание наукоемкой продукции. Причем с ориентацией значительной ее доли на экспорт, чтобы использовать затем валютные поступления для закупки необходимой стране продукции, производство которой у нас по разным причинам или невыгодно, или невозможно.

Процесс конверсии сложен и неоднороден. Мы его начали значительно позже, чем в других странах. Необходимо подготовить закон о конверсии. В США такой закон уже подготовлен. Следует создать в Верховном

Совете соответствующий комитет или подкомитет по конверсии.

Для осуществления стоящих перед нами масштабных научно-технических задач нужны высококвалифицированные специалисты. К сожалению, престиж инженеров, научных работников продолжает падать. При поступлении в вузы отсутствуют конкурсы по многим ключевым техническим специальностям. Неоднократно предлагалось теснее объединить научные организации с университетами и вузами. Это даст возможность лучше использовать кадры, существенно повысить качество высшего образования, поможет выявлять на ранних стадиях молодых талантливых ученых. Считаю, что медлить с этим больше нельзя. Надо наконец начинать этот процесс.

Естественно, экономическое управление научно-техническим прогрессом — слишком большой вопрос, чтобы в коротком выступлении дать все конкретные рецепты его осуществления. Поэтому прошу записать в проект решения пункт о необходимости разработки концепции и соответствующих нормативных решений по управлению научно-техническим прогрессом в стране в прямом единстве с экономической реформой.

Председательствующий. Слово имеет депутат Муталибов. Подготовиться депутату Шенину.

Муталибов А. Н., Председатель Совета Министров Азербайджанской ССР (Кубатлинский национально-территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР). Уважаемые товарищи! Перестройка в экономике проходит через громадные трудности, вызванные во многом тем, что, сокрушив старый механизм управления, мы еще не создали новый. Но не только это. Мы также видим, как сильны еще те, кто открыто борется против перестройки. В ходе ее возникают сложности, которые требуют постоянного анализа. Мы не можем и не имеем права лишь ссылаться на допущенные ошибки и одним их признанием списывать все издержки. Мы твердо уверены в том, что сейчас, как, быть может, никогда, необходимо укрепление государственного порядка и дисциплины. Ведь все, что мы делаем в рамках демократизации, имеет одну цель: повысить благосостояние советского народа. Между тем страну сотрясают забастовки, хотя и ясно, что с их помощью экономические проблемы не решаются. Вседозволенность сформирова-

ла в обществе опасный синдром нерешительности. К сожалению, в последнее время мы много говорим о необходимости повсеместно повышать дисциплину и порядок, но на деле этого не осуществляем. Стремясь к построению правового государства, мы в то же время перестали считаться с действующими законами, по которым общество живет сегодня. Все это имеет прямое отношение к представленной правительством и обсуждаемой на нынешнем Съезде программе оздоровления экономики страны.

Всем ясно, что программа сама по себе не сработает, если мы не рассмотрим комплекса мер, необходимых для создания соответствующих условий.

Вероятно, следует внести коррективы в пакет документов, принятых за последние два года в рамках экономической реформы. Я имею в виду несостоявшуюся идею государственного заказа, который в условиях дефицитной экономики не мог, конечно же, сработать так, как предусматривалось. Связанная с ним идея создания рынка, средств производства и материальных ресурсов, установления прямых связей в условиях монопольного хозяйствования, как вы знаете, не осуществилась. Мы должны признать, что указанные новации сильно ударили по интеграционным процессам, негативно повлияли на общесоюзное разделение труда. А принятие законов о трудовых коллективах и государственном предприятии в условиях несовершенных нормативных актов, породив групповой эгоизм, привело к тому, что заметно снизилось производство реальной продукции. Свою отрицательную роль сыграло и то, что осуществляемый коллективами выбор руководителей предприятий и объединений резко снизил требовательность последних к подчиненным.

Исходя из вышеизложенного, хочу сказать, что правительственная программа оздоровления экономики является, пожалуй, первой за последние годы, объективно отражающей сложившуюся ситуацию. Ее реализация — дело всех и каждого, независимо от занимаемого им места в обществе.

Поддерживая основные положения доклада Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова, хотел бы высказать ряд соображений. Прежде всего нам требуется нормализовать денежное обращение. В программе предусмотрен путь резкого увеличения производства потребительских товаров, оказания услуг населению. Возможно, что мощности для столь резкого уве-

личения выпуска товаров в стране имеются, но возникает вопрос о ресурсах: ведь и сегодня многое приходится импортировать. Между тем дальнейшее увеличение закупок по импорту противоречит идее стабилизации валютных фондов страны. Как тут быть? Нам необходимо, кроме этого, еще приобретать и передовую технологию, и оборудование. На подобные цели тоже требуется валюта. Ждать, пока отечественная промышленность освоит все то, что ныне приходится закупать за рубежом, — это значит сорвать программу уже первого этапа.

Нормализация денежного обращения в рамках республик требует не суммарного сбалансирования объема товарных ресурсов под план товарооборота, а соблюдения структур ресурсов, реализуемых населению. Расшифрую данное утверждение на конкретных примерах. Мы испытываем большую нужду в технически сложных товарах: телевизорах, магнитолах, электрических бытовых машинах, автомобилях, на что имеются отложенные населением в банках денежные средства. Можно ли рассчитывать на то, что пятикратное, скажем, увеличение продажи овощей позволит изъять эти деньги из банков? Конечно, нет.

Планирование роста производства товаров народного потребления без соотношения с конкретной товарной массой, нормируемой на человека, тоже не обеспечит сокращение эмиссии. Пользуясь случаем, хочу сообщить, что конкретные меры нами предпринимаются и в республике эмиссия сократилась на 45 процентов. А в целом по стране она возросла более чем на 30 процентов. Считаем необходимым это учесть и дать право республикам самостоятельно распределять плановый объем эмиссии внутри годового объема.

Хочу обратить внимание на то, что отдельные положения программы содержат элементы ведомственного подхода, не учитывают особенности развития республик. Так, в 1991—1992 годах сохраняется порядок централизованного установления цен на основное сырье и топливно-энергетические ресурсы. Эквивалентность обмена производимой продукции в условиях регионального хозрасчета требует установления цен, объективно отражающих общественно необходимые затраты, с учетом местных особенностей. Для нашей республики речь идет прежде всего о ценах на нефть, хлопок, другие виды продукции. Следует предоставлять республикам больше прав и в этом вопросе. Вследствие жестко-

го ведомственного использования природных ресурсов республики сложился серьезный дисбаланс в структуре производства, которая сейчас больше ориентирована на удовлетворение потребностей общесоюзного рынка без учета собственных нужд. В то же время проводимый ныне курс на самообеспечение заставляет задать естественный вопрос: за счет чего республика может его осуществить? Значит ли это, что мы должны ставить вопрос о снижении госзаказа на важнейшую продукцию, производимую в рамках общесоюзного разделения труда?

Неблагоприятные социальные условия, в которых находится население республики, требуют ответа на эти вопросы. Мы считаем, что республика должна иметь реальные права на использование свободных ресурсов для осуществления внешнеэкономических связей. Это позволит быстрее если не решить, то хотя бы смягчить социальные проблемы.

В обсуждаемом проекте четко просматривается линия на дальнейшую централизацию мер регулирования экономики, политики цен, единой системы налогообложения, денежного обращения. А ведь уже через год республики должны встать на путь экономической самостоятельности. С этой точки зрения предстоящий год целесообразно рассматривать как переходный этап к экономической самостоятельности. А отсюда вытекает необходимость постепенного ввода в действие рычагов республиканского самоуправления. На наш взгляд, нецелесообразно отделять меры по оздоровлению экономики от тех, которые предусмотрены концепцией экономической самостоятельности республик, имея в виду, что только такой путь является наиболее конструктивным средством вывода экономики из кризиса, формирования подлинного баланса интересов в масштабе страны. Чрезмерная осторожность передачи функций управления процессами, которые без ущерба для экономики страны могут быть решены на местах, создает напряженность в отношениях между центром и республиками, лишает надежды на возможность быстрых перемен на этом участке. Конкретный пример. Около года решается вопрос создания в республике всего лишь отделения Внешэкономбанка, причем со статусом, аналогичным статусу отделений, созданных в некоторых республиках. Чем объяснить такое отношение к республике со стороны руководства Внешэкономбанка?

40. Более глубоко и дифференцированно следует подходить к разработке мер, касающихся использования имеющихся в республике мобильных трудовых ресурсов, составляющих, как известно, основу производительных сил страны. На первом Съезде народных депутатов мы остро поставили эти вопросы, в частности речь шла о необходимости продолжения строительства Кировабадского автомобильного завода, Бакинского завода школьных национальных компьютеров, но, к сожалению, это не нашло своего отражения в планах будущего года.

Проблема трудоустройства еще более осложняется наличием беженцев. Их сегодня в республике 205 тысяч человек. Признаться, мы остались одни в этой сложной ситуации. Азербайджанский народ всегда приходил на помощь другим народам. Разве мы не участвуем в строительстве Славутича, откликнувшись на беду, постигшую братский украинский народ? Азербайджанские строители и сегодня помогают поднимать Нечерноземье, осваивать нефть Сибири, строят БАМ, трудятся на Дальнем Востоке. Но вот пришла беда в наш дом, и мы вправе рассчитывать на помощь. Нужна специальная правительственная программа. С просьбой по этому вопросу мы обращались много раз. Десятки тысяч беженцев ждут жилья, работы и, ожесточаясь, порой идут на противоправные действия. В результате этого, а также вследствие продолжающегося открытого вмешательства Армении в дела республики у нас сложилась взрывоопасная ситуация. Затянувшийся конфликт вокруг НКАО, нежелание деструктивных сил пойти на нормализацию обстановки — все это провоцирует волну митингов и забастовок, отвлекает от решения насущных проблем.

Возникшей ситуацией умело пользуются антиперестроечные силы, коррумпированные круги, уголовники. Порой кажется, что действиями этих сил руководят из одного центра. Поднимавшиеся вчера на трибуну Съезда депутаты от Армении заявили, что для себя они сами решили вопрос о НКАО. От имени нашей делегации, всего народа Азербайджана я выражаю глубокое возмущение принятым Верховным Советом Армянской ССР постановлением о присоединении НКАО и в придачу еще ряда населенных пунктов Азербайджана к Армянской ССР. Этот антиконституционный, противоправный шаг Армянской ССР сделан в тот момент, когда Постановлением Верховного Совета СССР определе-

ны меры по нормализации положения в регионе, а Верховным Советам Армянской ССР и Азербайджанской ССР поручено принять все меры для нормализации отношений между двумя народами, восстановления обстановки доверия и сотрудничества, налаживания нормальных экономических и культурных связей.

Понятно, что решение Верховного Совета Армянской ССР не имеет юридической силы и, по нашему глубокому убеждению, не отражает и мнения армянского народа. К сожалению, указанное решение стало еще одним побудительным фактором участвовавших диверсий, обстрела азербайджанских сел, находящихся в сопредельных с Арменией районах. Именно эти обстоятельства заставили нас обратиться в МВД СССР с просьбой о выделении дополнительного контингента внутренних войск для усиления охраны населения приграничных районов. Мы решительно требуем строгого соблюдения Конституции СССР. Необходимо принять исчерпывающие меры по прекращению вмешательства соседней республики в наши дела.

От имени депутатов Азербайджана выражаю поддержку представленной правительством программе и прошу вас также ее поддержать. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Товарищи, прежде чем предоставить слово депутату Шенину, я хочу сказать по поводу выступления депутата Муталибова. Вчера на Съезде прозвучала мысль о необходимости воздерживаться от заявлений такого рода и о том, чтобы Верховный Совет СССР принял неотложные меры по нормализации положения вокруг Нагорного Карабаха, недопущению блокады и других крайних проявлений межнациональной конфронтации. Сегодня утром эти проблемы обсуждал Президиум Верховного Совета СССР. В большой перерыв состоялась встреча М. С. Горбачева с депутатами от Армянской ССР по этому вопросу.

И я хочу заявить еще раз: товарищи, давайте воздерживаться от взаимных обвинений. Президиум Верховного Совета СССР поручил мне сообщить Съезду, что уже в ходе Съезда мы будем предпринимать все возможные шаги для постепенного развязывания этого сложнейшего узла в межнациональных отношениях. Давайте проявим выдержку, терпение, умение решать такие сложные вопросы политическим путем.

Слово предоставляется депутату Шенину. Подготовиться депутату Залиханову.

Шенин О. С., первый секретарь Красноярского крайкома КПСС (Канский территориальный избирательный округ, Красноярский край). Уважаемые товарищи! Что волнует сибиряков в преддверии тринадцатой пятилетки и XXVIII съезда партии? Наверное, во многом их заботы схожи с заботами жителей Подмоскovie и Урала, Поволжья и Дона, да и всей страны. Главное, чтобы не снижался жизненный уровень, чтобы потяжелел рубль, чтобы прибавилось товаров на прилавках, чтобы в конце концов уменьшились очереди в аптеках и больницах, в магазинах, на рынках, на получение жилья. Заботы земные, кое-какую базу под фундаментальное их решение подвела сессия Верховного Совета СССР, приняв ряд законов. Внести свой вклад в повышение благополучия людей должен и второй Съезд народных депутатов СССР. Хочется, чтобы наш Съезд работал ритмично, без лихорадок и авралов. Все-таки здравый смысл должен возобладать над всем. Сегодня ясно, что меры по оздоровлению экономики возможно осуществить только при условии внутренней стабильности, устойчивой политической атмосферы в стране, и мы с вами обязаны явить пример государственного подхода, отодвинув в сторону личные амбиции, групповые интересы и политические претензии. По всему видно, план на будущий год формировался трудно. Трудности есть и в Красноярском крае. Когда и как сибиряки будут с 40—60-х мест в РСФСР перебираться повыше? Как нам в Красноярском крае снимать социальную напряженность, если Минэнерго, Минуглепром, Минлеспром СССР, Минуралсибстрой РСФСР, Росагропром и ряд других организаций не предусматривают строительство жилья, соцкультбыта в объемах согласованных и утвержденных программ? Как нам, наконец, улучшать экологическую обстановку, обстановку в агропромышленном комплексе?

Нам бы хотелось, чтобы сибирские и дальневосточные регионы не ставились в худшие по сравнению с другими условия. Лес, металл, уголь, нефть, газ, золото, да и многое другое идут стране из этих регионов полновесным потоком. Красноярский край в течение длительного времени относится к территориям с высококорентабельным хозяйственным комплексом. Однако у 99 процентов предприятий союзного, союзно-республи-

канского подчинения прибыль изымается в централизованные фонды.

В то же время социальные программы, принятые на уровне правительства страны и республики, не обеспечены в полном объеме ни финансовыми, ни материальными ресурсами, хотя эти программы являются основой предвыборной платформы коммунистов края и вполне реальны. Сокращение средств на развитие социальной сферы влечет снижение жизненного уровня трудящихся.

Люди всерьез поверили в наши обещания, появились встречные движения, реальные инициативы трудовых коллективов. И вдруг снова отступления в решении назревших социально-экономических проблем. Я думаю, что надо ускорить переход РСФСР на экономическую самостоятельность. Сегодняшние трудности в осуществлении политики в области экономики и финансов могут быть поняты людьми. Но потребуются очень большая разъяснительная работа. И делать это должны члены Правительства СССР на уровне заместителей Председателя Совета Министров СССР — по телевидению. Они должны высказывать свои взгляды на положение в стране, четко акцентировать внимание многомиллионной аудитории телезрителей на то, к чему приводят нарушения трудовой дисциплины, на то, какие меры Правительство СССР предпринимает, что ему мешает достигнуть тех или иных целей. По обратной связи будет ясно, поддерживает народ меры или нет. И у правительства страны будут развязаны руки, и если мы его утвердили, то давайте дадим возможность работать в соответствии с полномочиями.

Забастовки, межнациональные конфликты обсуждаются людьми, они нанесли непоправимый вред экономике, породили цепную реакцию во всех отраслях народного хозяйства, привели к кризисным явлениям на ряде направлений перестройки. Задаешься вопросом: почему некоторые народные депутаты СССР не дают принципиальной оценки и отпора антиперестроечным силам, их антисоциалистическим платформам, силам, действующим во вред народу и государству? Разные группы, солидаризируясь с этими платформами, чутко улавливают настроение в межрегиональной группе депутатов, консолидируют силы, создавая союзы, движения, фронты. Прикрываясь требованием широкой демократии, ведут агитацию не только словами,

но и делами, пытаясь создавать в болевых точках страны параллельные структуры власти. Это никоим образом не способствует стабилизации обстановки и консолидации сил.

Мы внимательно следили за ходом заседаний Верховного Совета СССР, когда там начались дебаты вокруг статьи 6 Конституции СССР. Тем, у кого формулировка статьи о том, что руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза, КПСС существует для народа и служит народу, — вызывает изжогу, считаю своим долгом сказать следующее. Самим фактом существования перестройка подтверждает верность мысли, заложенной в Конституции СССР. Партия стала ее инициатором, осуществлена громадная работа в области политической реформы, завершен ее первый этап, создан новый Верховный Совет СССР, этого никто не может отрицать.

Начался второй этап — выборы в Верховные Советы республик и местные Советы, предприняты крупные шаги для становления правового государства. На первой и второй сессиях Верховного Совета СССР принято 20 законов, здесь, на втором Съезде народных депутатов СССР, будут приняты принципиально важные для жизни страны новые решения. Идет методичный поиск путей ускорения экономической реформы. Об этом свидетельствует Всесоюзная научно-практическая конференция по проблемам радикальной экономической реформы. Создается новая молодежная политика — вспомните недавний студенческий форум. Наконец, сама партия, выстрадавшая концепцию перестройки и понявшая, что задержалась на старте, делает уверенные шаги по расширению внутрипартийной демократии, созданию нового Устава КПСС, принятию конкретной программы действий.

И вдруг в тот момент, когда общество и партия достигли пика напряжения, когда единственной консолидирующей силой остается КПСС, в высшем органе государственной власти решают обсуждать статью 6, в которой, кстати, сказано, что партийные организации действуют в рамках Конституции СССР. Только новичку в политике непонятно, что такое обсуждение на фоне межнациональных конфликтов, забастовок, обострения проблем внутреннего рынка и активизации анти-

партийных сил необходимо для того, чтобы увести депутатов в сторону от народной боли и тем самым еще сильнее накалить обстановку, вызвать сложности и у Правительства СССР, и у Центрального Комитета партии. Хочу сказать от имени большинства красноярцев о поддержке линии правительства и ЦК на оздоровление обстановки.

Сибиряков, конечно, можно обвинить в провинциализме в сравнении с чрезвычайно радикальным центром (я тут говорю не об уровнях власти, а о географии), но нельзя их ставить в оппозицию к партии и Советской власти, идеалам Великого Октября. История дает достаточно примеров. Напомню, что уже 20 октября 1905 года в Красноярске родился Совет рабочих депутатов, создана Красноярская республика, традиции и опыт, единство воли и действия которой были использованы впоследствии для защиты революции и строительства социалистического государства. И сегодня революционное дело перестройки как никогда нуждается в единстве воли и действия. И мы, участники второго Съезда народных депутатов, должны показать в этом пример.

И последнее, о культуре. В докладе действительно ей места не нашлось. Это крайне важный вопрос, потому что мы должны вместе с экономикой очень серьезно подтянуть и культуру, ибо без нее, без упорной работы деятелей литературы и искусства, чей голос сегодня весом и авторитетен, движения вперед не будет. Я утверждаю это с полным основанием, с опорой на опыт. В свое время красноярцы были инициаторами движения «Превратим Сибирь в край высокой культуры!». К нему было разное отношение у разных людей, но, как бы ни было трудно, мы создали оперный театр, симфонический оркестр, филиал Академии художеств, институт культуры. Они действуют. Радовало то, что в школах, селах, деревнях открывались небольшие краеведческие музеи, музеи истории партии, гражданской и Великой Отечественной войн, а также свои художественные галереи. Люди вглядывались, искали и находили свои корни на земле, дорожили малой родиной.

Это было продвижение вперед, это был рост самосознания людей, который застопорился, когда иссякли последние маленькие родники финансирования. А ведь все причины потрясений и свершений — в человеке, и, опираясь на культуру, нужно помогать ему становить-

ся человеком в великом понимании этого слова. Задача именно культуры: показать, что время борьбы на истребление, борьбы за победу любой ценой и любыми путями, с опорой на силу, с победителями и побежденными — такое время ушло. И при всей сложности положения надо найти возможность финансировать культуру уже с 1990 года намного лучше, чем прежде.

Председательствующий. Товарищи, прежде чем объявить перерыв, я хочу зачитать следующее обращение к председателю: «Уважаемый председатель, я очень прошу Вас обратить внимание коллег-депутатов на дисциплину в зале. Опоздания на заседания, шум в зале, вольное хождение — все это не делает нам чести. Давайте уважать друг друга и наших избирателей. Пронин Геннадий Викторович — бригадир слесарей завода «Победит» имени 50-летия СССР, г. Орджоникидзе. Промышленный национально-территориальный избирательный округ, Северо-Осетинская АССР».

Я думаю, надо прислушаться к этому мнению. Объявляется перерыв на 20 минут.

(После перерыва)

Председательствующий. Товарищи, прошу садиться. Продолжаем прения. Слово предоставляется депутату Залиханову. Подготовиться депутату Лигачеву.

Залиханов М. Ч., директор Высогогорного геофизического института, г. Нальчик (Эльбрусский национально-территориальный избирательный округ, Кабардино-Балкарская АССР). Уважаемые товарищи депутаты! На второй сессии Верховного Совета СССР, как вы знаете, принята Декларация «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». Декларация имеет огромное международное общественно-политическое значение в защите прав малых народов и гуманизации социалистического строя. Она позволила всем пострадавшим народам сбросить со своих плеч груз несправедливости, противоправных действий, обрести уверенность, укрепить чувство национального достоинства.

Сегодня нет необходимости подробно рассказывать о тех страшных испытаниях, которые выпали на долю изгнанников, в том числе и моего балкарского народа. Скажу только, что половина его в результате невыносимых условий, голода и холода погибла, навечно ос-

талась в степях Казахстана и в горах Киргизии. Выражая глубокую благодарность Верховному Совету СССР, хочу в то же время подчеркнуть, что для полного восстановления справедливости, для практической реализации положений Декларации требуется принять ряд правовых актов. Речь идет о возмещении материального ущерба, о включении периода высылки в трудовой стаж, установлении пенсий и так далее.

Хочу заострить ваше внимание и на том, что грязное пятно сталинского геноцида до сих пор лежит на моем народе. После переселения на свою родину люди вернулись на пустое место, в пустые дома. Уровень их материального благосостояния до сих пор оставляет желать лучшего, о чем свидетельствует бедность жилищ во многих наших селах. Я уже не говорю о газе, воде и других социальных благах. Поэтому считаю приемлемым поставить вопрос перед правительством об оказании помощи нашему населению.

Особо хотелось бы сказать о дискриминации воинов, представителей репрессированных народов, храбро сражавшихся с немецко-фашистскими захватчиками. Так, уже после выселения нашего народа восемь балкарцев были представлены за мужество и отвагу к званию Героя Советского Союза, в том числе и посмертно. Однако ни одному из них по указанным выше причинам не было присвоено это высокое звание. И таких фактов немало. Их могут привести находящиеся в этом зале депутаты. Поэтому я прошу Министра обороны СССР товарища Язова глубоко вникнуть в этот вопрос. Нужно восстановить историческую правду, сделать все возможное для того, чтобы народы наконец-то узнали имена своих героев. Только восстанавливая историческую справедливость, отдавая дань глубокого уважения памяти безвинно погибших, незаслуженно обиженных и униженных, мы сможем возвратить национальное благородство, милосердие, нравственность и всемерно укрепить нерушимый союз наших народов, наш общий дом.

С этой высокой трибуны произнесено немало речей о предоставлении республикам, регионам экономической самостоятельности, об ослаблении и ликвидации диктата министерств и ведомств. Об утверждении такого порядка, когда каждый народ чувствовал бы себя хозяином на своей земле. Конечно, об этом не только говорится. В последнее время Верховный Совет СССР принял ряд чрезвычайно важных законов на

этот счет. И все же надо откровенно признать, что положение к лучшему меняется крайне медленно. Возьмем нашу Кабардино-Балкарию. С незапамятных времен Приэльбрусье являлось жемчужиной страны. Сегодня это общепризнанный центр туризма, альпинизма и горнолыжного спорта. Сюда на отдых ежегодно прибывает более миллиона человек, в том числе тысячи иностранцев.

Как видите, нагрузка на весь край значительна, но и доходы, скажете вы, наверное, соответствующие. Да, они немалые, но полностью, до копейки поступают в казну ВЦСПС. Профсоюз четко распределяет путевки, исправно собирает выручку. Вот и вся его забота. А как там живет коренное население? Как удовлетворяются его нужды и запросы? Как сохраняется природа? Это дело десятое, пусть об этом, дескать, болит голова у местных властей. За последнее десятилетие ВЦСПС не выделил ни одного рубля на строительство жилья, школ, клубов, других социальных объектов и даже для природовосстановительных работ. Конечно, так дальше продолжаться не может. Республика должна взять в свои руки эксплуатацию своих ресурсов.

Ведомственный утилитарный подход наносит большой вред природе. Проблем и бед в Приэльбрусье с каждым годом становится все больше. Экологическая обстановка здесь продолжает ухудшаться. Серьезную озабоченность, например, у жителей этого района, да и всей республики, вызывает намерение Министерства металлургии СССР вдобавок к действующему крупному вольфрамо-молибденовому комбинату построить в городе Тырныаузе металлургический завод. Осуществление такого проекта может иметь непредсказуемые последствия для нашего края, его флоры и фауны. Общественность, партийные, советские органы решительно выступают против строительства столь опасного объекта.

В первый же день первого Съезда группа народных депутатов СССР обратилась с запросом в правительство относительно целесообразности строительства этого завода на границе с национальным парком и курортами Кавказских Минеральных Вод. Был также и обнадеживающий ответ. Однако сегодня я хочу сказать, Николай Иванович, что Вас сознательно ввели в заблуждение. По имеющимся у нас сведениям, руководство министерства вопреки всему, с упорством, достойным лучшего применения, продолжает отстаивать

свою линию. Такая позиция вряд ли отвечает духу нашего времени и задачам перестройки. В дополнение к тому хочу сказать, что жители нашей республики и ее столицы не только категорически возражают против строительства нового, но требуют выноса аналогичного завода с территории города Нальчика — курорта союзного значения. Думается, что соответствующим органам стоит прислушаться к их мнению.

Не могу не сказать несколько слов о межнациональных отношениях. В нашей республике вместе с кабардинцами, балкарцами, русскими живут люди многих других национальностей. Это таты, турки-месхетинцы, грузины, армяне, корейцы, немцы, евреи и другие. Мы должны создать и создаем им равные условия, равные права для их развития, для удовлетворения их социальных и культурных запросов. Попытки как извне, так и внутри республики обострить национальные отношения у нас, в Кабардино-Балкарии, не находят и вряд ли найдут поддержку. Порукой тому многовековая братская дружба между двумя коренными народами — кабардинцами и балкарцами, которые хорошо и твердо знают, что только единство всех народов, живущих в республике, только доверие и согласие, консолидация всех сил смогут обеспечить благополучие и стабильное развитие. Только на этом пути возможно решение высоких задач перестройки, достижение тех благородных целей, которые мы перед собой ставим.

И еще об одном, пожалуй, самом главном и принципиальном. В последнее время находится немало людей, которые, используя различного рода сомнительные доводы, пытаются принизить значение Октябрьской революции, партии, их судьбоносную роль в истории, биографии советских народов. Глубоко убежден, что подобными делами может заниматься лишь человек, не помнящий родства, не способный анализировать, сопоставлять, ослепленный личными амбициями и обидами. Я никогда не понимал людей двуличных, как и не понимаю людей с партийным билетом в одном кармане, булыжником в другом, с завидной энергией без устали нападающих на КПСС.

Несмотря на сталинский геноцид в отношении моего народа, несмотря на то, что члены моей семьи прошли без суда и следствия через застенки ГУЛАГа, с этой высокой трибуны я должен со всей определенностью заявить: Великий Октябрь, Советская власть спасли мой балкарский народ от колониального ист-

ребления, дали возможность жить, работать, учиться, развивать свой язык, культуру, традиции, осознать себя народом, стать полноправным членом братской семьи народов нашей страны. И этого мы, малые народы, не вправе никогда забывать. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет депутат Лигачев. Подготовиться депутату Миркасымову.

Лигачев Е. К., член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС. (От Коммунистической партии Советского Союза). Уважаемые товарищи народные депутаты! Здесь, на Съезде народных депутатов, как и в обществе в целом, я думаю, не ошибусь, если скажу, идет действительно коллективный поиск действительно эффективных решений весьма трудных проблем, причем поиск порой мучительный, но необходимый. Я думаю, что этому, по существу, были посвящены декабрьский (этого года) Пленум ЦК КПСС и выступления на нем М. С. Горбачева, его участников, а главное — доклад Н. И. Рыжкова на нашем Съезде и выступления депутатов.

Поиск новых решений ведется и в аграрной сфере. В самом деле, продовольственная проблема — это действительно залог перестройки. Решим ее — пойдем дальше, пойдем быстрее. Полемика идет круто, раздаются голоса, будто сельское хозяйство зашло в тупик и страна стоит накануне голода. При этом некоторые считают, что выход из положения — это мелкие крестьянские хозяйства. И не иначе.

Позвольте мне, товарищи, высказаться по этой проблеме. В прошлом году впервые в колхозах и совхозах за всю их историю получено прибыли больше, чем вложило в них средств государство, на 6 млрд. рублей. Среднегодовой сбор зерна на протяжении четырех лет текущей пятилетки составил более 206 млн. тонн. Это на 26 млн. тонн больше по сравнению с прошлой пятилеткой. Но вместе с тем я хотел бы подчеркнуть, мы вновь вынуждены закупить за рубежом примерно 35 млн. тонн зерна. И дело, товарищи, в конце концов не в процентах, не в цифрах, а в положении на продовольственном рынке. Действительно, острота с продовольствием в стране, особенно с мясными продуктами, не снижается, а усиливается. К тому же, как известно, доходы растут во много раз быстрее, чем прибавка продуктов питания. Хочу вам доложить, товари-

ши депутаты, что в соответствии с решениями мартовского (1989 г.) Пленума Центрального Комитета партии по всей стране развернулась работа по перестройке производственных отношений в деревне, широкому внедрению хозрасчета, подряда, аренды, кооперации. В жизнь села действительно уже входят демократические принципы управления вместо командных.

Хотел бы обратить ваше внимание на следующее. Мы исходим из того, что колхозы и совхозы — это не какая-то застывшая форма хозяйствования. Уже немало колхозов и совхозов становятся кооперативами арендных коллективов. Напомню, действует до тысячи агрофирм, агрокомбинатов, агропромышленных объединений. И все это дает определенный результат.

Некоторые утверждают, что есть только один путь — фермерские хозяйства, которые могут сполна обеспечить народ страны продовольствием. При этом ссылаются на мировую практику. Ну зачем же так искажать факты? Мировая практика подтверждает в основном два пути решения этой проблемы — капиталистические, в частности фермерские, хозяйства и социалистические, в частности государственные и кооперативные, предприятия. Хочу напомнить вам, товарищи депутаты, что в нашей стране основной объем, а именно 74 процента продовольственного фонда, формируют колхозы и совхозы. А остальное — где-то примерно 24 процента — дают семейные хозяйства, или, как их иначе называют, личные подворья, являющиеся, кстати говоря, органической частью социалистической системы сельского хозяйства.

Приоритетной формой социалистической собственности, по моему убеждению, должна быть и впредь общественная собственность на средства производства в виде государственных и кооперативных предприятий, объединений, ассоциаций и, хотел бы еще подчеркнуть, интегрированная с ними индивидуальная собственность в виде семейных хозяйств. Хотел бы напомнить, что в социалистических странах, где население хорошо обеспечивается продуктами питания, буквально почти все производство сельскохозяйственной продукции сосредоточено в коллективных хозяйствах.

Некоторые порою требуют вместо колхозов и совхозов создать мелкие крестьянские хозяйства. Иные даже говорят, что надо ввести частную собственность на землю. Я в связи с этим задаю вопрос: что это будет означать для нашего Отечества? Это будет означать ни

много ни мало, если смотреть правде в глаза, коренное изменение социальной базы в деревне. Согласитесь, товарищи, что это уже другой общественный строй. Часто возникает и такой вопрос. Чем же тогда объяснить, что производительность труда у нас в сельском хозяйстве значительно ниже, чем у фермеров капиталистических стран или, скажем, у крестьян восточноевропейских социалистических государств?

Причина, товарищи, ясна. Она в слабой технической оснащённости агропромышленного комплекса и социальной необустроенности советской деревни. Я бы сказал, в закостенелости производственных отношений в колхозах и совхозах. Многие годы мы слышим, что ресурсное обеспечение только колхозов и совхозов не может решить продовольственной проблемы. Тут есть доля правды. Ну давайте в конце концов дадим крестьянину материальные ресурсы на том уровне, как это сделано в других развитых странах — в капиталистических и социалистических. И я глубоко уверен, что картина с продовольствием в стране будет совершенно иная.

Я хочу это доказать на одном примере. Специалисты считают, что сегодня техническая вооружённость нашего крестьянина точно такая, какая была у американского фермера в начале 50-х годов, то есть 30—35 лет тому назад. Заметьте, в то время, при той технической оснащённости, как у нас сейчас, в Соединённых Штатах Америки урожайность зерновых составляла 17 центнеров с гектара. У нас сейчас — 18. То есть один и тот же уровень урожайности. Известно, что сегодня американский фермер вооружён фондами в 4,5 раза лучше и урожайность полей и продуктивность ферм выше в два-три раза. По-моему, достаточно убедительно.

Хотелось бы в связи с этим подчеркнуть, чтобы не было кривотолков. Конечно же, наряду с укреплением материальной базы мы должны сделать все, чтобы советский крестьянин действительно стал истинным хозяином земли, истинным хозяином результатов своего труда. Я думаю, на этом высоком собрании нет смысла говорить о социальной стороне нашей деревни, так как депутаты знают, в каком состоянии большинство сел. Я прямо хочу сказать: цивилизация дальней дорогой обошла здесь быт. Заработная плата крестьянина ниже, чем у рабочего промышленности, ровно на одну четверть. Одним словом, товарищи, с какой бы сторо-

ны мы ни подошли, совершенно очевидна техническая и социальная обездоленность крестьянина, и нам, депутатам (этому составу или будущему), рано или поздно придется принять действительно кардинальные решения, какими бы они ни были трудными.

В чем же видится выход? Я попросил наших специалистов сделать некоторые расчеты. Они показывают, что, если б нам удалось поднять техническую вооруженность и социальную обустроенность слабых хозяйств до уровня хорошо или даже средне работающих, с продовольственным снабжением в стране было бы нормально и проблема отпала бы. Но для этого требуется 270 млрд. рублей капитальных вложений. Я хочу напомнить вам, что это за средства. Это чуть меньше, чем намечено направить в агропромышленный комплекс в текущей пятилетке. Я глубоко убежден, что без материально-технического и социального наполнения аграрного сектора продовольственный вопрос мы не решим. Не зря же говорят (это известные слова, но я хотел бы повторить их): если крестьянину плохо, то обществу хорошо быть не может.

Хотел бы обратить внимание на следующее. Партия и народ осудили командно-административный метод. Зачем же прибегать к нему вновь и диктовать деревне, как ей жить? Хочет крестьянин завести хозяйство, нужно ему всячески помогать. Ну а если он хочет жить и работать в колхозе, в совхозе (а таких, судя по настраиванию села, большинство), если у него есть интерес, скажем, к внутрихозяйственной аренде, зачем препятствовать? Зачем лишать его такого права?

Очень важно, по моему глубокому убеждению, устранение потерь в агропромышленном комплексе. Они просто-напросто неимоверны. Ведь что греха таить: в течение десятилетий считалось, что главное — это увеличение производства продукции, и чем ее становится больше, тем дело обстоит лучше. Ничего подобного! Чем больше становилось продукции, тем больше было и потеря.

Я не буду вас обременять цифрами, но одну-две назову. Недавно Михаил Сергеевич к ним обращался. На единицу готового продукта питания у нас расходуется 1,3 единицы сельскохозяйственного сырья. В то же время в развитых странах, заметьте, товарищи, — 1,02, то есть чуть-чуть больше единицы. Я думаю, вы согласитесь, что в этих условиях, какую бы форму собственности — государственную, кооперативную, част-

ную—ни развивали, крестьянин просто-напросто, товарищи, не понимает, почему его нелегкий труд идет во многом в распыл, почему его всю жизнь упрекают в том, что он не может прокормить страну.

Мы теряем продукцию из-за бесхозяйственности, мы теряем немало в результате затягивания сроков уборки и, конечно, из-за отсталости баз хранения и переработки. В стране сейчас создается современная пищевая индустрия. Как Николай Иванович говорил в своем докладе, к этому подключены и оборонные отрасли промышленности. И как не раз уже говорилось, если бы мы сумели собрать, сохранить, переработать все, что мы выращиваем, картина с продовольствием была бы совсем иной.

Порой, товарищи, слышишь, что мартовский пленум ЦК КПСС якобы не оправдал надежд. Что тут сказать? Его политические установки по развитию деревни и аграрного сектора экономики действуют и дают результаты. Аграрная политика — это вовсе не инструкция, как пахать и сеять, и, наверное, не партии этим делом заниматься. Аграрная политика — это учет интересов крестьянства, общества в целом. Это пути и средства их реализации.

Хочу напомнить вам, что на XIX Всесоюзной партийной конференции, на первом Съезде народных депутатов было принято решение о приоритете агропродовольственного дела в стране. Естественно, возникает такой вопрос: создан ли этот приоритет планирующими органами, министерствами, предприятиями? И да будет мне позволено сказать, даже целые города фактически отворачиваются от села. В последние два года по сравнению с 1986 годом село стало получать меньше тракторов, комбайнов, строительной техники, материалов, горючего и минеральных удобрений. Я думаю: как бы ни было тяжело, но нам еще предстоит дать ответ на известное обращение 417 депутатов-аграрников к первому Съезду народных депутатов СССР.

Хочу особенно активно поддержать предложение правительства о введении одновременно новых закупочных и оптовых цен. Хочу напомнить, что нам в конце концов надо (без этого просто жить невозможно) ввести по-настоящему, как это сделано в других развитых странах, механизм поддержания паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Вместе с тем хотел бы обратить ваше внимание на настойчиво высказываемую мысль о необходимости пере-

смотреть принятое решение о соотношении темпов капитальных вложений и прироста производства продовольствия на тринадцатую пятилетку.

О чем идет речь? Вдумайтесь, товарищи, — предусматривается прирост капитальных вложений меньший, чем прирост продовольственных товаров. Назову соответствующие цифры: на 19 процентов — капитальных вложений и на 26—30 процентов — продовольствия. Прямо скажем, это впервые не только в отечественной, но мировой практике. Поверьте, такого не было никогда ни у нас, ни в других странах. И я думаю, здесь не должно быть иллюзий. Давайте должным образом технически вооружим и социально настроим крестьянина. Создадим современную пищевую промышленность, основательно двинем в агропромышленный комплекс нашу науку, перестроим на экономической основе колхозы и совхозы. В конце концов давайте будем помнить слова Владимира Ильича Ленина о том, что победит тот, кто имеет лучшую организацию производства и (хочу это особо подчеркнуть) лучшие машины.

И наконец, товарищи, современная аграрная политика, как вы понимаете, не есть нечто отдельное от генеральной политики партии. Это ее органическая часть. И аграрную политику можно реализовать только в условиях правопорядка и единства общества. Хочу высказать такое соображение: в той обстановке, которая сложилась в ряде регионов страны, провести преобразования в аграрном секторе экономики, мягко говоря, весьма затруднительно. Возбуждается сепаратизм, раздувается пожар межнациональной розни, тысячи людей вынуждены покинуть свой дом, свои поля, сады, свою работу. Словом, видимо, пришла пора поставить заслон этому.

Я заканчиваю и хочу сказать, что нам прежде всего нужно самоуважение, а не самобичевание. Мне приходится часто бывать на местах, и я вижу, как люди хотят спокойствия, личной безопасности, крепкой дисциплины и организованности. Такие требования растут, и идут они из глубины народных масс.

На селе, как известно, крестьяне заняты трудом, созиданием. К счастью, они не бастуют, не митингуют. В агропромышленном комплексе трудится многомиллионный отряд коммунистов, их волнует судьба перестройки, авторитет и единство партии. Вместе со всеми советскими коммунистами они приняли на себя ответственность за настоящее и будущее социалистического Отечества.

Заканчивая, хочу сказать: я верю, что от этой ответственности коммунисты никогда не отрекутся. У нас с вами, товарищи, я полагаю, забота одна: лишь бы страна жила, лишь бы хорошо было нашим советским людям. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Миркасымову. Подготовиться депутату Антанавичюсу.

Миркасымов М. М., Председатель Совета Министров Узбекской ССР (Янгиюльский территориальный избирательный округ, Ташкентская область). Товарищи депутаты! Проект доклада по узловым проблемам экономической реформы, представленный правительством Съезду, был разослан заранее. Это дало возможность народным депутатам тщательно проработать основные его положения с участием ученых, экономистов, хозяйственных работников, специалистов республики. Считаю, что предлагаемые принципиальные подходы являются серьезной основой для решения назревших проблем.

Должен, однако, прямо сказать, что намечаемые меры недостаточно учитывают различный уровень развития регионов, специфику и трудности союзных республик. Если положение экономики страны в целом не благополучно, то в Узбекистане, например, оно на порядок тяжелее. При населении 20 миллионов человек его темп прироста втрое превышает среднесоюзный. Это значит: если страна делает шаг вперед, то нам надо делать три. И не для того, чтобы перегнать, а чтобы еще больше не отставать в вопросах социального развития.

Могли ли мы так развиваться при существующем в стране отношении к окраинам? Посмотрите, за последние 30 лет нам выделили в расчете на жителя государственных капитальных вложений на жилье и социальную культуру в два раза меньше, чем в среднем по стране. Более того, вместо нормального строительства школ, больниц, детских садов под их размещение как вынужденная мера, не от хорошей жизни, в массовом порядке передавались непригодные здания, которые до сих пор стоят на балансе и учитываются Госпланом при расчете обеспеченности.

Поэтому наше отставание в социальных вопросах мало показать цифрами, надо воочию увидеть этот уровень, чтобы предусмотреть конкретные меры. Сегодня около 9 миллионов жителей республики имеют ду-

шевой доход менее 75 рублей, что не обеспечивает прожиточного минимума. Четверть трудоспособного населения не вовлечена в сферу общественного производства, не решены многие вопросы жизненного обеспечения людей.

Как мы оказались в таком положении? Почему не можем обеспечить достойный уровень жизни населению? Одна из главных причин в том, что инвестиционная политика союзных органов до сих пор не учитывала демографическую ситуацию, что способствовало рождению в республике безработицы, созданию серьезной социальной напряженности. Чтобы разрядить сложившуюся ситуацию, мы, не ожидая союзных решений по оздоровлению экономики, в пределах наших сил и возможностей принимаем собственные меры по максимальной загрузке мощностей, повышению сменности работы, созданию малых производств, развитию сферы домашнего труда.

Одна из главных мер, на наш взгляд, это выделение земли для приусадебных участков и индивидуального жилищного строительства. Мы уже приняли решение отдать крестьянам 250 тыс. гектаров земли, то есть столько, сколько имеет наше население сегодня. Мы понимаем, что это жилье, что это работа, что это решение продовольственной проблемы.

Мы ищем и другие пути. Но положения, в котором сегодня находится республика, ей в одиночку не выправить. Поэтому мы рассчитывали увидеть в мерах по оздоровлению экономики страны практические шаги по выравниванию стартовых условий различных регионов.

Обязательно должно быть предусмотрено целевое финансирование из союзного бюджета, которое позволит вывести отстающие республики на среднесоюзный показатель по социальной обеспеченности на душу населения.

Думаю, что это мнение не только Узбекской ССР. Неотложные задачи социального развития рассматриваются нами в неразрывной связи с вопросом оздоровления экономики, углубления хозяйственной реформы. Сегодня ясно, что альтернативы этому нет. Вместе с тем некоторые положения представленного доклада идут вразрез с общими принципами расширения суверенных прав республик, проектами законов о собственности и местном самоуправлении.

Центральный вопрос сельскохозяйственной рефор-

мы — это подход к проблемам собственности. Мы считаем, что находящиеся на территории производственный, научно-технический потенциал, земля, ее недра и другие природные богатства должны являться собственностью республик. Они должны самостоятельно распоряжаться ими, прежде всего в интересах своего народа, а также народов Союза ССР. Между тем в Узбекистане союзные ведомства до сих пор разрабатывают недра без согласования с республикой. Допускаются многочисленные случаи варварского их использования с губительными для природы последствиями. Да и запасы ископаемых не беспредельны. Только правильно решив вопросы собственности, по нашему твердому убеждению, можно навести порядок и в экономике, и в ресурсосбережении, и в экологии. При этом мы имеем в виду, что государственная собственность должна занимать доминирующее положение.

Главным принципом взаимоотношений республик и центра должно быть единство народнохозяйственного комплекса. Уверены, что максимальной эффективности можно добиться только консолидацией всех сил, углублением прямых, равноправных, взаимовыгодных экономических связей между республиками и регионами. Недавно мы подписали договор о сотрудничестве с Ленинградской областью, имея в виду использовать широкий потенциал наших регионов. Такие же связи налаживаем с Тюменской областью.

Думаю, вместо растаскивания страны по частям надо укреплять интеграцию и сотрудничество. Узбекистан достаточно богат природными ресурсами, дает газ, золото и другие ценные металлы, обеспечивая в немалой степени страну твердой валютой. Мы производим продукты с неограниченной мировой конъюнктурой. Это хлопок, шелк, каракуль и другие. Известен всем и наш большой ассортимент плодов и овощей. Самое главное богатство — это наши трудолюбивые люди. Поэтому республика может выступать достойным партнером в совместных делах.

В вопросах межреспубликанских поставок хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство. Мерами, предложенными правительством, не все регионы ставятся в равное положение. Государственный заказ на хлопковое волокно, например, составляет у нас 100 процентов, то есть полностью распределяется союзными органами. Здесь просматривается желание сделать сильным центр. Но он не будет таковым, если сла-

быми и бесправными будут республики. Поэтому мы считаем необходимым установить госзаказ на хлопковое волокно на уровне 70—75 процентов от объема производства и приравнять его к другим видам сельскохозяйственной продукции, производимой в стране. Только при таком подходе возможны эквивалентный обмен и реальное экономическое равноправие республик.

В этой связи хотелось бы сказать о реформе ценообразования. Непоследовательность и затягивание решения этого вопроса вызывают у нас большую тревогу. Так, меры по совершенствованию системы закупочных цен намечены лишь с 1991 года, к тому же их уровень на хлопковое волокно крайне низок и для нас неприемлем. Сегодня при том, что затраты труда на производство центнера хлопка многократно превышают затраты на центнер зерна, закупочные цены разнятся незначительно. Однако к нашим доводам в союзных органах пока как следует не прислушиваются. Установление обоснованных цен на волокно имеет для нас жизненное значение. В них должны найти полное отражение все затраты на воду, мелиорацию, технику и удобрения, а также средства, необходимые для обеспечения нормальных социальных условий жизни населения. Без этого просто невозможен переход республики на региональный хозрасчет. Причем основная прибыль, полученная от дальнейшей переработки хлопкового волокна, до сих пор остается за пределами республики, из-за чего существует дефицит бюджета. В конечном итоге у людей нарастает негативное отношение к выращиванию хлопка.

Мы еще раз внесли в Правительство Союза обоснованные предложения по образованию новых цен и рассчитываем на положительное решение. Иначе мы будем ставить вопрос о реализации волокна по договорным ценам.

Товарищи депутаты! Для Узбекской ССР при разработке тринадцатого пятилетнего плана ключевое значение имеет последовательное решение проблем занятости трудоспособного населения. Сейчас у нас самая настоятельная безработица, мы только не хотим называть вещи своими именами. Правительство помогло решить ряд вопросов по Ферганской долине, но этим мы лишь снимаем некоторое напряжение. А как быть с остальными областями?

Хотелось бы сегодня с этой высокой трибуны еще раз поставить такой вопрос. Почему союзные ведомства

не приступили как следует к выполнению поручений директивных органов страны по разработке концепции экономического и социального развития среднеазиатского региона в условиях резкого ухудшения водоснабжения, водообеспеченности и демографической обстановки?

Сегодня совершенно очевидно, что к использованию трудовых ресурсов следует подходить с широких общесоюзных позиций. Это проблема не только Узбекистана и других республик Средней Азии, но и всей страны. Поэтому необходимо разработать с участием центральных экономических органов, союзных республик, научных организаций целевую общесоюзную программу занятости населения.

В ней следует определить конкретные меры для создания условий реальной трудовой занятости населения и профессиональной подготовки кадров, особенно молодых рабочих и инженерно-технических работников коренной национальности. Ибо без индустриального развития нет национального и социального прогресса. Ведь не секрет, что многие наши беды — это результат волюнтаризма в размещении производительных сил и непоследовательности в обосновании территориальной политики, что привело к перекосам в структуре народного хозяйства.

Нельзя больше мириться с тем, что две трети объема промышленной продукции республики приходятся на сырье и полуфабрикаты. Практически без какой-либо переработки реализуется и сельскохозяйственная продукция. Узбекистан не может больше оставаться сырьевой базой, он обязан стать полноправным экономическим партнером в семье союзных республик. Надо сломать сложившееся к нам отношение союзных органов как к поставщику сырья.

С учетом этого, а также демографической обстановки мы настаиваем на осуществлении крупных мер по приоритетному развитию и размещению в Узбекистане трудо- и наукоемких предприятий, выпускающих продукцию высокой конечной готовности.

В заключение хочу привлечь ваше внимание к судьбе Арала. Восстановление экологического равновесия в Приаралье — общесоюзная проблема. Как это ни парадоксально, но достижение хлопковой независимости страны обернулось трагедией для моря и миллионов людей, проживающих на огромной, прилегающей к нему территории. И нам вместе надо ликвидировать ее последствия. Предусмотренные партией и правительством

вом программа природоохранных мероприятий и улучшение санитарной обстановки реально выполнимы лишь при их целевом финансировании и материально-техническом обеспечении. Для этого должна быть создана специализированная союзная организация с функциями единого заказчика, которой надлежит передать все водохозяйственное и мелиоративное строительство в этом регионе.

Дефицит водных ресурсов в республике катастрофически возрастает. Поэтому одновременно с осуществлением водосберегающих мер необходимо продолжить научную проработку вопросов, связанных с привлечением водных ресурсов в Среднюю Азию. Без этого нет перспективы развития и дальнейшего жизнеобеспечения населения.

Заканчиваю. От имени народных депутатов республики предлагаю в целом одобрить представленный доклад. Намеченные в нем меры углубляют процессы коренной хозяйственной реформы, открывают новые возможности развития и укрепления экономики. Правительство, возглавляемое Н. И. Рыжковым, нашло верные подходы к решению неотложных задач. Это мнение всех депутатов Узбекистана. Убежден, что высказанные на Съезде предложения и дополнения обогатят представленную программу и мы сможем найти выход из кризисного положения экономики. (Аплодисменты).

Председательствующий. Прежде чем дать слово следующему выступающему, хочу зачитать записку, поступившую от 11 депутатов: «Товарищ председатель, трибуна превращается в место излияния проблем республик, областей, городов. При этом очень мало анализа и конкретных предложений по перспективной экономической реформе и оздоровлению экономики. Призываем выступающих говорить точно по обсуждаемому вопросу».

Я бы присоединился к сказанному в этой записке. Слово предоставляется депутату Антанавичюсу.

Антанавичюс К. А., заведующий отделом Института экономики Академии наук Литовской ССР, г. Вильнюс (Вильнюсский — Октябрьский национально-территориальный избирательный округ, Литовская ССР). Многоуважаемый председатель, уважаемые коллеги депутаты! Сегодня нам необходимо дать ответы на животрепещущие вопросы, волнующие каждого человека. Сможем ли мы вырвать-

ся из кризиса экономики? Действительно ли мы повернулись лицом к экономическим проблемам? Осознали ли мы, что для преодоления экономических пороков и обеспечения человеческих условий жизни нашим многострадальным людям возможно и необходимо отказаться от любых предрассудков и догм, если даже они связаны с именами Маркса и Ленина? Если даже долгие годы они привлекательно звучали как социалистические. Поняли ли мы, что псевдореформы и нововведения, предназначенные для отвода глаз народа, реформы, преследующие цель убаюкивать народ прекрасной перспективой, а по существу деморализующие людей и приводящие их в отчаяние, непременно ведут к потрясениям одну из богатейших стран мира? Осознали мы, наконец, что пришла пора, когда полумерами не обойтись? Уже нет времени для разрисовывания прекрасных перспектив.

Нужно сегодня исправить нагроможденные за семидесятилетие догмы. Да, задача перед нами неимоверной сложности: воссоздать нормальные экономические отношения, возродить хозяйственного человека, восстановить доверие человека к системе.

Без доверия, без заинтересованности человека, его инициативы все меры оздоровления могут уйти в песок, как это неоднократно случалось в прошлом. Поэтому нельзя оторвать экономическую реформу от реформы политической системы. Как в экономике, так и в политике в первую очередь необходимо преодолеть монополию. Блюстителем монополии в политике является монопартийная система. Дискуссия об исключении статьи 6 Конституции показала, что сильны еще силы, стремящиеся к сохранению монопольных прав в политике. Блюстителями монополии в экономике являются ведомства и министерства, выступающие чуть ли не собственниками общественного богатства. По словам В. И. Ленина, любая монополия ведет к застою и загниванию. К чему мы и пришли. К загниванию духовному привела политическая, партийная монополия, к загниванию экономическому — бюрократическая государственно-феодалная монополия. Следовательно, в первую очередь серьезность наших намерений определяется отношением к монополиям. Их устранение является первым условием воссоздания демократических основ и в политике, и в экономике.

Дают ли ответы на этот вопрос предлагаемые меры по оздоровлению экономики и наша законотворческая

деятельность? Да, дают. Но, к сожалению, отрицательные. Монополии все еще настолько сильны, что не решаются их трогать.

В мерах по оздоровлению экономики много внимания уделено необходимости перехода к рыночным отношениям, однако раздутый бюрократический аппарат яро и с ухищрениями защищает свои монопольные интересы, препятствует развитию рыночных отношений. Правда, в этом документе имеется скромное замечание, что эти процессы, цитирую, «приведут к существенным изменениям в функциях и роли отраслевых министерств». В проекте Закона СССР об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных и автономных республиках закрепляется существующее отраслевое управление на основе доказавшего свою несостоятельность принципа демократического централизма. При этом утверждается, что в ведении союзной республики находятся все предприятия, объединения, организации на ее территории, кроме тех, которые отнесены к ведению Союза ССР. А к ведению Союза ССР могут быть отнесены все производства и сферы деятельности, имеющие определяющее значение для функционирования экономики страны. В предлагаемых мерах среди других элементов государственного регулирования предусматривается, цитирую: «...плановое регулирование деятельности предприятий, которые в рамках действующего законодательства находятся в сфере прямого государственного управления». Коротче говоря, сохраняется основа того же централизованного командного управления. Повторяется история с реформами.

Как известно, основу экономической системы составляет отношение к собственности. Пришла пора открыто заявить — всеобщее обобществление было ошибкой. Да, оно явилось основополагающей чертой так называемого «социалистического хозяйства», но это хозяйство потерпело крах не только у нас, не только в Восточной Европе, но во всех странах социалистического направления. Так давайте же наконец прямо скажем: все формы собственности — государственная, коллективная и частная имеют одинаковые права. На этой основе давайте подготовим программу денационализации сельского хозяйства, социальной инфраструктуры и частично промышленности. В первую очередь наряду с воссозданием индивидуальных хозяйств на селе следует превратить колхозы и совхозы в акцио-

нерные общества. Такой опыт в Литве имеется.

Каждый работающий должен знать, какая часть общего имущества принадлежит ему, он должен обладать правом распоряжаться своей частью имущества. По нашему мнению, аренда тут вообще неприемлема. Только собственность. Это позволит воссоздать чувство собственника и, следовательно, хозяина. Следует также незамедлительно приступить к денационализации сферы бытового обслуживания, местного хозяйства, услуг.

Придется менять отношения собственности и в промышленности. Вместо нынешней общественной собственности должны возобладать акционерная и смешанная государственно-акционерная собственность. Большинство работающих должно стать собственниками. Поэтому нельзя будет ограничиваться продажей акций: руководствуясь принципами социальной справедливости, придется часть общественного имущества раздавать, возвращать подлинным собственникам. Преобладание долевых собственников и является существенной чертой демократического социализма, о чем мы сейчас стали говорить.

Без основательного изменения отношения к собственности мы не сможем избежать командного или феодального социализма. Однако предлагаемые меры, как и проект Закона СССР о собственности в СССР, не вносят определенной ясности. Меры предусматривают многообразие форм, цитирую: «...общественной собственности, их равноправие и состязательность». То есть только общественной собственности. Но ведь это было. В проекте Закона СССР о собственности в СССР говорится, что основу социально-экономической системы СССР составляет многообразие форм социалистической общественной собственности. Что это такое «социалистическая общественная собственность»? Мир еще такого не знал. Путем таких расплывчатых понятий экономку не построить. Тут нужны четкость и определенность, равно как и в определении единственного объекта союзно-республиканской собственности. Цитирую: «Земля, ее недра» и так далее, «находятся в союзно-республиканской собственности». С чего вдруг? В Законе о земле еще «лучше» сказано. «Земля находится в союзно-республиканской собственности и предоставляется только в пользование».

Видите как? Литовскому ли, русскому ли народу земля уже не принадлежит. Они получают ее в пользование. Интересно, как же русская земля стала нерус-

ской, литовская — нелитовской. Естественно, с такими законами в принципе не можем согласиться. Должна присутствовать полная определенность, но, к сожалению, ее все еще недостаточно. Что значит, например, такая запись: «опираясь на концепцию социализма, обоснованную Лениным в последние годы его жизни, можно определить основы новой модели хозяйственной системы, в рамках социалистического выбора»?

Во-первых, Ленин вообще не разработал концепции социализма, наоборот, в 1918 году он отметил: «Дать характеристику социализма мы не можем, каков социализм будет, когда достигнет готовых форм, — мы этого не знаем, этого сказать не можем». Еще не созданы кирпичи, из которых будет сформирован социализм. Вся наша девичья боязнь соблюдать чистоту социализма, как ни жалко, относится к сталинской модели. К сожалению, время не позволяет привести многие противоречия законов и мер.

Отвечая на вопросы, поставленные в начале моего выступления, думаю, что имеется полное основание сказать, что предрассудки, догмы, а может быть, и попытка сохранить монополистические преференции власть имущих все еще довлеют над высшими экономическими и социальными проблемами. Все еще не можем решиться в корне менять экономические отношения, а пытаемся ограничиться полумерами. Экономическая реформа растягивается на многие годы, а по существу административно-командная экономика несовместима с рыночной экономикой. Поэтому время переходного периода необходимо сократить до минимума. Образно, нам необходимо пробежать коридор, охваченный огнем, если не успеем — погибнем. Согласно предлагаемым мерам первый этап экономической реформы будет осуществляться в 1991—1992 годах, второй — в 1993—1995 годы. Такое промедление может оказаться губительным. Кстати, о губительной медлительности в экономических преобразованиях говорит и печальный опыт прибалтийских республик. Мы уже осенью 1988 года разработали концепцию кардинальной реформы экономических отношений, замены командной экономики рыночной, предоставления полной хозяйственной самостоятельности предприятиям, хозяйствам и местным Советам, городам и районам, отмены отраслевого управления и перехода страны к горизонтальным связям.

Целый год потребовался для положительного ре-

шения центральными органами вопроса о переходе Литвы, Латвии и Эстонии на новую систему хозяйствования, да и то обрезанную настолько, что возникают сомнения в работоспособности этой неполной модели.

Казалось бы, при нашем-то экономическом положении, если только находятся желающие, пусть пробуют, пусть пытаются восстановить нормальные экономические отношения и оживить экономику. Тем более что ущерба и вреда соседям не наносится. Никаких специальных субсидий не требуется: удастся одному — будет пример другому. Другой вслед пойдет скорее, и, таким образом, выкарабкаемся все. Ведь ни в одной сказке звери одновременно из ямы не выскакивают.

Продолжая мысль Г. Х. Попова, хочу сказать: разве не прекрасно было бы переделать наше общество из общества просителей, умоляющих, ждущих (может быть, наверху будет принято какое-то решение), в общество решающее, общество обеспечивающее и самообеспечивающееся, в котором каждый человек мог бы решать свои проблемы. Но разве не преобладают тут какие-то другие, скорее всего, политические мотивы? Опыт показывает, что политика, довлеющая над экономикой, над экономическими и социальными интересами, рано или поздно терпит крах. Когда один или другой из друзей хочет испробовать свою тропинку, самостоятельно поискать пути, другим не следует обижаться и препятствовать. Ведь любить — это значит помогать друг другу подниматься на вершины: сначала ты, потом и я, друг другу подавая руки. (А плоды — менты).

Председательствующий. Товарищи депутаты! Сегодня выступило 17 депутатов, в том числе представители восьми союзных и двух автономных республик. Прежде чем объявить перерыв, нам надо решить некоторые организационные вопросы.

Во-первых, об образовании Редакционной комиссии Съезда народных депутатов. Имеется в виду, что эта комиссия будет участвовать в окончательном редактировании проектов всех документов Съезда. Собрание представителей групп народных депутатов внесло предложение по составу Редакционной комиссии, которое было согласовано со всеми без исключения союзными республиками, регионами, региональными группами. Имеются ли отводы или замечания по предложенным кандидатурам? Пожалуйста.

Кузнецов Л. А., старший преподаватель кафедры ботаники Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена. (От научных обществ и ассоциаций при Академии наук СССР). Уважаемые депутаты! Я предлагаю дополнить этот список кандидатурой депутата Тихоненкова (Украина) из Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов.

Председательствующий. Да, пожалуйста.

С места. Депутаты от комсомола хорошо поработали над докладом правительства и внесли свои предложения. Эти предложения вы могли прочитать во вчерашней «Комсомолке». Я предлагаю в состав Редакционной комиссии включить В. М. Минина, заместителя Председателя Комитета Верховного Совета СССР по делам молодежи.

Председательствующий. Хорошо. Пожалуйста.

Старостина Т. А., профессор кафедры акушерства и гинекологии 1-го Московского медицинского института имени И. М. Сеченова. (От Академии медицинских наук СССР совместно с 40 научными медицинскими обществами). Убедительно прошу Съезд поддержать мое предложение: ввести в состав Редакционной комиссии главного редактора журнала «Работница» З. П. Крылову — от Комитета Верховного Совета СССР по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства. И второе предложение. Если можно, также убедительная просьба — поддержать представителя здравоохранения и ввести в состав этой же Редакционной комиссии академика Воробьева.

Председательствующий. Пожалуйста.

Калягин С. Б., инженер-наладчик Пермского производственного объединения «Моторостроитель» имени Я. М. Свердлова (Свердловский территориальный избирательный округ, Пермская область). У меня есть замечание по кандидатуре председателя Редакционной комиссии. Я предлагаю отвести кандидатуру товарища Медведева и подумать о другой. Предлагаю секретаря ЦК КПСС А. Н. Яковлева. (Аплодисменты).

Председательствующий. Так, пожалуйста.

Кутузов П. П., председатель колхоза «Красная звезда», Свободненский район (Свободненский территориальный избирательный округ, Амурская область). У меня есть просьба от аграрников — ввести в комиссию товарища А. П. Айдака.

Казаченко П. П., председатель колхоза «Восход», Узловский район (Богородицкий территориальный избирательный округ, Тульская область). Я предлагаю от аграрников ввести В. И. Штепо.

Председательствующий. Достаточно, товарищи? Мы можем сделать эту комиссию неуправляемой... Я думаю, достаточно?

Беляев В. Н., декан Московского инженерно-физического института (Кантемировский территориальный избирательный округ, г. Москва). Я предлагаю ввести в состав Редакционной комиссии представителя Комитета по науке, народному образованию, культуре и воспитанию. Эти вопросы и в докладе, и в концепции отсутствуют, а сфера работы комиссии очень важная. Поэтому предлагаю ввести в состав Редакционной комиссии А. И. Коновалова, ректора Казанского государственного университета.

Председательствующий. Товарищи, достаточно? Подведем черту? Да? Теперь о кандидатуре председателя. Поступило предложение заменить председателя комиссии. Оставить? Мы проголосуем, конечно. Товарищи, решая этот вопрос, мы исходили из того, что председателем Редакционной комиссии первого нашего Съезда был товарищ Медведев. И, как вы помните, с этой обязанностью он справился. Эта комиссия рассматривала и экономические вопросы, и другие. Подобные она будет решать и сейчас. Есть предложение проголосовать. Сначала я ставлю на голосование кандидатуру товарища Медведева. Кто за это предложение, прошу проголосовать. Решение принято: председатель комиссии избран.

Результаты голосования

Проголосовало «за»	1072
Проголосовало «против»	727
Воздержалось	44
Всего проголосовало	1843

Надо ли, товарищи, голосовать по второму предложению, если большинство проголосовало «за»? Тогда

есть предложение — пополнить эту комиссию товарищами, которые были сейчас предложены. Это товарищи Тихоненков — Комитет по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов, Минин — Комитет по делам молодежи, Крылова — Комитет по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства, Воробьев — Комитет по охране здоровья народа, Айдак, Штепо — Комитет по аграрным вопросам и продовольствию, Коновалов — Комитет по науке, народному образованию, культуре и воспитанию. Вот такое предложение. Есть, товарищи, еще замечания по этому пункту? Я могу поставить на голосование состав комиссии в целом? Тогда ставлю это предложение на голосование... Что такое?

С места. (Не слышно).

Председательствующий. Подождите, сейчас проголосуем... Пожалуйста, включите второй микрофон.

С места. У нас во Временном регламенте, в пункте 4, сказано, что постановление Съезда принимается большинством голосов от общего числа народных депутатов, а не от числа присутствующих. Это решение не набрало половины голосов от общего числа народных депутатов СССР.

Председательствующий. Товарищи, тогда мы должны проводить переголосование. Да?

С места. Да.

Председательствующий. Я думаю, что эти решения — воля Съезда. Можно вполне принимать их, считая от числа присутствующих здесь, потому что часть депутатов отсутствует. Как, товарищи? Согласиться? Разрешите, я все-таки проголосую состав всей комиссии. Потом будем еще раз обсуждать. Ставлю на голосование, поскольку по составу комиссии были замечания. Давайте голосовать, используя электронику. Итак, ставится на голосование состав комиссии с теми поправками, которые предложили депутаты. Прошу выразить свое отношение к этим предложениям.

Результаты голосования

Проголосовало «за»	1543
Проголосовало «против»	212
Воздержалось	48
Всего проголосовало	1803
Не голосовало	3

Я хочу вам сказать, товарищи: у нас было зарегистрировано вчера 2106 человек. Ну что же, еще раз будем переголосовывать? Сегодня товарищ Медведев получил 1072 голоса. Это что, большинство? Большинство. Или вы хотите голосовать от 2250? Есть же больные, ну зачем же мы будем, так сказать, издеваться над здравым смыслом? Договорились.

Дальше, товарищи. Нам предстоит избрать еще отдельные редакционные комиссии по нашим законопроектам. Эти списки, предлагаемые Собранием представителей групп народных депутатов, согласованные со всеми республиками и со всеми группами, у вас имеются. Есть ли по ним замечания? Вот товарищи еще предлагают... Пожалуйста. По каждому предложению будем голосовать? Давайте проголосуем по кандидатуре Яковлева, раз вы настаиваете. Настаивает Съезд? Александр Николаевич хочет сказать два слова.

Яковлев А. Н., член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС. (От Коммунистической партии Советского Союза). Товарищи депутаты, я думаю, что у нас сейчас завязался спор не по существу. Товарищ Медведев — вполне достойная кандидатура, чтобы возглавить Редакционную комиссию. Тем более что я уже работаю в составе одной из комиссий. Мне придется вам о ней докладывать и очень тщательно к этому готовиться. Поэтому я вас очень прошу снять мою кандидатуру с голосования.

Председательствующий. Спасибо. Будем голосовать по отводу? Спасибо. Теперь по каждой из комиссий как будем голосовать? По всем вместе? Кто-нибудь возражает? Кто-то возражает... Я могу поставить на голосование: как будем голосовать — в целом или по отдельности? Тогда я прошу: давайте поднятием рук, раз предлагают товарищи. Кто за то, чтобы по всем комиссиям проголосовать вместе, прошу поднять руки. Кто против? Меньшинство.

Прошу включить третий микрофон.

С места. Анатолий Иванович, на Собрании представителей мы вели разговор о том, чтобы охватить максимальное количество депутатов, занятых в комиссиях. Я посмотрел их состав и увидел, что фамилии многих товарищей в составах комиссий повторяются. Какая в этом необходимость?

Повторяются, например, фамилии таких уважаемых

товарищей, как Лукьянов, Нишанов, Слюньков, Калмыков. Я не имею ничего против, но надо объяснить, почему все-таки такое происходит. Если внимательно посмотреть, мы, наверное, увидим повторяющиеся фамилии и других товарищей. Я считаю — каждому депутату достаточно работать в одной комиссии, тем более члену Президиума Верховного Совета — Председателю палаты. Я думаю, у этих людей достаточно других дел. Мы что, другим депутатам не доверяем?

Председательствующий. Спасибо. Я хочу пояснить товарищу, что этот вопрос очень подробно обсуждался на Собрании представителей. Дело в том, что первая Редакционная комиссия работает по всем проектам, именно поэтому в нее были включены представители всех комиссий, чтобы свести воедино все решения. А в остальных комиссиях никто, нигде дважды не повторяется.

Включите второй микрофон.

Задырко В. И., заместитель генерального директора индустриально-производственной системы «Гибрид-1», Апостоловский район (Никопольский территориальный избирательный округ, Днепропетровская область). Я хочу сказать о законопроектах, о статусе народных депутатов.

Председательствующий. Пожалуйста.

Задырко В. И. В утвержденной повестке дня Съезда этот пункт звучит в такой редакции: «О проектах законодательных актов, определяющих статус народных депутатов в СССР и другие вопросы, связанные с депутатской деятельностью». Но ведь комиссия должна подготовить законодательные акты о статусе народных депутатов в СССР и статусе народного депутата СССР. В проекте же Постановления Съезда написано, что комиссия готовит законодательный акт только о статусе народных депутатов в СССР.

Председательствующий. Правильное замечание, товарищи, комиссию надо назвать по-другому. Нет возражений для принятия этого замечания?

С места. Нет.

Председательствующий. Как будем голосовать: за каждую комиссию отдельно или за все вместе?

С места. Вместе.

Председательствующий. Кто за предложенный состав редакционных комиссий с уточнением, которое внес депутат, прошу проголосовать. Решение принято.

Результаты голосования

Проголосовало «за»		1621
Проголосовало «против»		133
Воздержалось		34
Всего проголосовало		1788

В завершение несколько депутатов просят слово. Пожалуйста, включите первый микрофон.

Богданов И. М., член Верховного Совета СССР (Ленинский территориальный избирательный округ, Горьковская область). Анатолий Иванович и уважаемые депутаты! Уважаемый Съезд! Как можно верить нашей электронной машине? Откройте, пожалуйста, страницу 60 бюллетеня № 1 второго Съезда народных депутатов СССР с результатами вчерашнего голосования. Под номером 877 значится Кахн Юрий. Он голосовал «за». В данный момент Юрий Кахн находится в Америке. Мы сегодня по списку обнаружили уже семь человек. Мы обещаем, что до четверга найдем еще человек двадцать пять, которые голосовали по машинным данным в одном режиме, а на самом деле отсутствовали на заседаниях Съезда. Я не доверяю такой машине.

Председательствующий. Пожалуйста, товарищ Убайдуллаева.

Убайдуллаева Р. А., заместитель директора Института экономики Академии наук Узбекской ССР, г. Ташкент. (От женских советов, объединяемых Комитетом советских женщин). Дорогие мои коллеги! Дорогие товарищи депутаты! Я вышла к этому микрофону для того, чтобы выразить свое отношение к поведению некоторых наших коллег, к тому тону, который характерен для выступлений некоторых депутатов. Дорогие товарищи, мы все с вами здесь воспитанные, интеллигентные люди. Мы должны уважать друг друга. Вчера мы выслушали оскорбление в адрес М. С. Горбачева, которого обвинили во лжи, сегодня мы слышим недопустимый тон по отношению к председательствующему А. И. Лукьянову. Товарищи, давайте будем воспитанными и культурными! Я призываю вас к этому.

Председательствующий. Пожалуйста, включите первый микрофон.

С места. По поводу голосования. Я предлагаю сейчас проголосовать поднятием рук (счетчики у нас имеются) и сосчитать, сколько депутатов находится в зале, потому что цифра на табло все время уменьшается. Вчера при поименном голосовании получилось так, что я числюсь отсутствующим, и таких депутатов несколько, в том числе и в нашей делегации. Необходимо выяснить, сколько же человек реально отсутствует в зале.

Председательствующий. По этому вопросу мне дали такую справку: на всех местах вчера, в первый день, были карточки. Лежал конверт и в конверте — карточка. После того как депутаты взяли свои карточки, остальные карточки, естественно, должны были вернуться. Двадцать из них не вернулись и находятся где-то «в обороте», поэтому давайте поручим разобраться с этим фактом Секретариату Съезда.

С места. Тогда получается, что лишен голоса не только я, но и ряд депутатов.

Председательствующий. Давайте договоримся дать соответствующее поручение Секретариату, и пусть нам доложат на следующем пленарном заседании. Нет возражений? Принимается. Пожалуйста, еще замечания?

Кашников Н. И., старший преподаватель кафедры Кумертауского вечернего факультета Уфимского авиационного института имени Серго Орджоникидзе (Кумертауский территориальный избирательный округ, Башкирская АССР). Я тоже числюсь в отсутствующих, хотя присутствовал и голосовал, голосовал «за» по статье 6. Я прошу провести переголосование среди так называемых отсутствующих, их всего 206 человек.

Председательствующий. Товарищи, депутат Станкевич, заместитель руководителя Секретариата Съезда, просит всех депутатов, у которых возникли недоразумения в связи с поименным голосованием, подойти в Секретариат.

В соответствии с утвержденным планом работы Съезда завтра, 14 декабря, заседание Съезда будет проходить по секциям. Начало работы секций в 10 часов утра. Первая секция — «О мерах по оздоровлению

советской экономики» — будет работать в Зале заседаний палат Верховного Совета СССР. Заседание секции «Об этапах экономической реформы» состоится в Большом Кремлевском дворце. Работа секции «О принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана» будет проходить здесь, в зале Кремлевского Дворца съездов. В Президиуме Съезда принято решение, что вести заседания секций будут заместители Председателя Верховного Совета СССР. В работе секций примут участие представители соответствующих комиссий палат и комитетов Верховного Совета СССР. Заседание Редакционной комиссии по подготовке проекта Постановления по докладу Совета Министров СССР состоится сегодня, по окончании заседания, в Грановитой палате. Сегодня же после завершения вечернего заседания товарищ Стародубцев просит остаться в этом зале всех депутатов-аграрников, а также депутатов, связанных с аграрным сектором. Российский депутатский клуб собирается сегодня в 22 часа в гостинице «Россия» (северный корпус, 2-й этаж, конференц-зал). Члены парламентской ассоциации культуры — литераторы, деятели искусства, науки, представители духовенства, журналисты — собираются завтра, 14 декабря, в 14 часов 15 минут в Грановитой палате Кремля. Межрегиональная депутатская группа соберется также завтра в 15 часов в Малом зале Верховного Совета СССР.

Следующее пленарное заседание Съезда состоится в этом зале в пятницу, 15 декабря, в 10 часов утра.
